

ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ЕЛИСЕЕВ

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ
КО СПАСЕНИЮ
и ВОСТОЧНЫЕ И ОККУЛЬТНЫЕ
МИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ**

Издательство
“ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК”
1995

Приложение к журналу
«Даниловский благовестник»

ИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ЕЛИСЕЕВ

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ
КО СПАСЕНИЮ
И ВОСТОЧНЫЕ И ОККУЛЬТНЫЕ
МИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ**

Издательство
“ДАНИЛОВСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК”
1995

Пс благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Иерей Владимир Елисеев

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ КО СПАСЕНИЮ
И ВОСТОЧНЫЕ И ОККУЛЬТНЫЕ МИСТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ**

Книга представляет интерес как для христиан, "так и для тех", кто увлекается восточными и оккультными мистическими учениями. В центре внимания автора стоит вопрос о том, как совершиется спасение в лоне Православия и каковы принципиальные отличия "того пути от всех других.

В свете учения Православной Церкви даются ответы на вопросы о великом и невидимом мире, о недопустимости самовольного проникновения в незадумай myto, о правильном порядке движений к познанию неизвестного, о различии путей классической йоги и поискания, о гедо-дозволенных Богом способах отвержения чувств (Раджа-йога, Мантра-йога, Агни-йога) и др.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Издательство «Даниловский благовест шко».
113191, Москва, Даниловский пр, 22.
Свято-Данилов монастырь.

Во имя Отца, и Сына и Святого Духа.
Аминь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем очерке сопоставляется «технология духовного роста» восточных и оккультных мистических учений и православный путь к спасению. В центр внимания поставлен вопрос о том, какими шагами и в какой последовательности происходит спасение в Православии, и каковы принципиальные отличия этого пути от всех других.

В предлагаемом тексте не ставится целью доскональный обзор содержания неправославных учений и критики их доктрины. Апостол Павел писал: «Учениями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатию укреплять сердца, а не язвами, от которых не получили пользы занимающиеся ими» (Епр. 13, 9). Важнее показать психологический эффект от соприкоснения с этими учениями и то, что может происходить с людьми, как способна деформироваться их личность в результате такого соприкосновения. Эти негативные следствия, факт существования которых отрицать невозможно, мы считаем вполне достаточным доводом против рассматриваемых учений и убедительным основанием для того, чтобы не знакомить читателей с их содержанием, дабы не принести им вред вместо пользы. Ибо, как показывает опыт, даже незаинтересованное чтение оккультной литературы есть процесс соединения с темными силами, невидимо отравляющий и губящий душу читателя.

Избранный такой подход, мы хотели лишь следовать известным словам Спасителя: «По плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16), «Ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смоки с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лк. 6, 44).

ВИДИМЫЙ И НЕВИДИМЫЙ МИР

Ныне все мы — свидетели бурного распространения оккультных и восточных мистических идей среди людей, полностью невежественных в духовном отношении. Критика этих идей возможна лишь с некоей иной духовной позиции. В ишем случае — это позиция православия. Поэтому естественно прежде изучить то, что говорит Церковь относительно тех целей и тех средств их достижения, которые предлагаются нам восточные и оккультные системы. Эти системы, в общем и целом, призывают нас к проникновению (мысленному или реально-чувственному) в невидимый мир, обещая нам обретение там ключей к нашему спасению. О путях такого проникновения мы и поговорим здесь.

Каждому православному христианину известен Символ Веры, в котором сказано: «Берую во Единого Бога Отца Всеодержителя,

Творца Неба и Земли, видимым же всем и невидимым». Уже из этих слов ясно, что помимо видимого и всем нам известного мира, существует и некий мир невидимый -- т.е. неощущаемый нами ни зрением, ни слухом, ни осязанием, ни обонянием, ни вкусом. Короче говоря, этот мир не доступен нашему познанию по определению. Эта недоступность могла бы нас и не волновать, если бы невидимый мир не имел никакого отношения к нашей судьбе. Однако, являясь православными христианами и веря в Бога, полагая в Нем все свое спасение от превратностей этого временного и тленного существования, равно как и характер нашей будущей вечной жизни, мы уповаем на невидимое, ибо сам Бог невидим нам непосредственно. Кроме того, из вероучения нашей Церкви мы знаем о существовании положительных и отрицательных воздействий, исходящих из этого невидимого мира, о наличии в нем ангельских и демонических существ, борющихся за нашу душу. Все эти обстоятельства не позволяют нам оставаться равнодушными к факту существования невидимого мира, и, более того, делают как будто разумным и обоснованным стремление познать этот мир, чтобы обеспечить свою безопасность от его пагубных влияний. Не так ли мы защищаемся от вредных климатических и иных воздействий в этом видимом мире, опираясь на детальное и глубокое знание закономерностей последнего? Ведь вся наша человеческая цивилизация и культура, так комфортно обставившая наше существование в видимом мире, опирается на науку — т.е. на особые процедуры познания этого видимого мира и на их результаты. Логично предположить, что применительно к невидимому миру, те же усилия могли бы обеспечить такие же положительные следствия.

Итак, неощущимость этого иного, невидимого мира является главным препятствием для его познания, и первым шагом к его изучению будет выяснение того, почему этот мир для нас невидим?

ПОЧЕМУ НЕВИДИМЫЙ МИР НЕВИДИМ?

Как учит Церковь, причиной того, что мы не ощущаем невидимый мир, является грехопадение первых людей, качественно изменившее состояние их жизни, а вслед за ними — и нашей. В соответствии с изменением состояния жизни изменилось человеческое тело и его способности. Святитель Игнатий Брянчанинов, ссылаясь на преп. Макария Великого, пишет: «До падения человека, тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, ...был способен к общению с ними, к тому Богоидению и общению с Богом, которые сродни святым духам. ...Падением изменились и душа и тело человеческий. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. ...В этом состоянии мертвости, по причине крайней дебелости и

грубости, телесные чувства не способны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают» (5, т.3, с. 7-8).

Таким образом, до грехопадения человек был способен непосредственно воспринимать невидимый мир; после грехопадения он эту способность утратил. В чем причина этой утраты? Святитель Игнатий так поясняет это: «по падении первых человеков, Бог, произнесши приговор над ними, еще до изгнания их из рая, «сотори им ризы кожаны и облече их» (Быт. 3, 21). Ризы кожаные, по объяснению святых Отцов (св. Иоанна Дамаскина «Точное изложение Православной веры», книга 3, глава 1) означают нашу грубую плоть, которая, при падении, изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиной изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к вам, к нашему величайшему благу. ...Чрез допущение дебелости нашему телу, мы сделались неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это. Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству: это влечение подобно влечению демонов ко злу; «прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его» (Быт. 8, 21). Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то ко злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены ко злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они, в кратчайшее время, окончательно развертили бы человека, непрестанно впушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянной преступной и враждебной Богу деятельности. ...В кратчайшее время человека, по преуспению во зле, сделались бы демонами; покаяние и возстанье из падения были бы для нас невозможны. Премудрость и благость Божия положила преграду между человеками, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба — грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничью стену злодея от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развратали прочих человеков (пр. Кассиана Собеседование VIII, глава 12)(5, т.3, с.11).

ЦЕЛЬ НАШЕГО ПРЕБЫВАНИЯ НА ЗЕМЛЕ

Святитель Игнатий связывает особенности нашего тела с целью нашей земной жизни. Он пишет: «При размножении человечества в его настоящем состоянии падения, тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое испольуют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облаченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением Закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжавшая способность различать добро от зла (Евр. 5, 14). Тогда даруется ей духовное видение духов и, если

то окажется сообразным с целями руководствующего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимою смертью, мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого преобразования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью» (5, т.3, с.12-13).

Таким образом, из всего вышеприведенного ясно, что:

- 1) Господь преднамеренно лишил нас возможности общения с невидимым миром исключительно для нашей пользы;
- 2) назначение этой земной жизни не включает в себя необходимости познания невидимого мира, а служит цели приготовления к контакту с ним, который во всей своей полноте возможен лишь после смерти;
- 3) контакт и общение с невидимым миром в нашем земном состоянии опасен и вреден для нашей души.

Эти выводы надлежит нам хорошо запомнить.

САМОВОЛЬНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В НЕВИДИМЫЙ МИР НЕДОПУСТИМО

Из всего сказанного ясно, что любые самовольные попытки проникнуть в невидимый мир и установить с ним контакт опасны и грозят катастрофическими и непоправимыми последствиями. В нашем нынешнем падшем и греховном состоянии, полнота знания о всем сущем не полезна и чревата нашей гибелью. Нам нужен минимум знаний, который бы обнимал исключительно лишь то, что необходимо для спасения, а не для удовлетворения нашего любопытства. Следовательно, ограниченность наших возможностей в познании предопределена самим Господом для нашего блага. «Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» — пишет ап. Павел (1 Кор., 13, 9-10). Только когда человек научается различать добро от зла — свидетельствует святитель Игнатий Брянчанинов, — ему дается духовное видение духов, и (если это соответствует замыслу Божию), как исключение — чувственное видение.

ПРАВИЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДВИЖЕНИЯ К ПОЗНАНИЮ НЕВИДИМОГО

Итак, последовательность нашего движения в познании, в идеальном случае, и в условиях нашего телесного земного существования, может быть разделена на три обязательных и идущих друг за другом этапа:

- 1) этап изучения Закона Божия (с целью приобретения способности ясно различать добро и зло и развития навыка творить добро);

- 2) этап духовного видения невидимого мира;
- 3) этап чувственного видения невидимого мира.

Собственно, на этом можно было бы и остановиться, ибо, как всем известно, очень немногие добиваются обладания первым этапом — этапом праведности. Что же говорить о втором и третьем этапах? Однако, для полноты картины всего процесса истинного познания, попытаемся обрисовать особенности второго и третьего этапов.

ЭТАП ДУХОВНОГО ВИДЕНИЯ

Помимо хорошо всем известного чувственного видения глазами, человек обладает так называемым «умственным зрением». По учению св. Отцов, наши ум и сердце являются своеобразными органами восприятия, но они воспринимают не сигналы, идущие из материального, вещественного мира, а реагируют на мысли и чувства (помыслы и ощущения духовные и душевые, в терминологии св. Отцов). При этом (что очень важно иметь в виду), мысли и переживания, относящиеся соответственно к уму и сердцу, представляются некими самостоятельно существующими образованиями, которые извне способны оказывать воздействие на наш ум и сердце, «входить» в них. Это явствует хотя бы из следующей цитаты: «Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усваивает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предметов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями» (5, т.3, с.58-59).

1. Три вида возможного воздействия на нас со стороны надших духов.

В другом месте святитель Игнатий говорит о трех видах возможного воздействия на нас падших духов в период нашего земного существования. Это:

- 1) воздействие помыслами;
- 2) воздействие мечтаниями;
- 3) воздействие прикосновениями (5, т.3, с.58-59).

Но как пишет об этом Игнатий:

a). О воздействии помыслами

«Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искариотского мысль о предании Богочеловека (Ин. 13, 2), а потом взошедшим в Иуду (Ин. 13, 27)» (там же, с.58).

б). О воздействии мечтаниями

«Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их «в часе времение» (Лк. 4, 5), т.е. в

мечтанием» (там же, с.58). (Под мечтанием здесь, видимо, разумеется нечто сродни воображению, иллюзии или галлюцинации.)

«Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие ко греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление» (там же, с.59).

в). О воздействии прикосновением

«О том, как действует диавол на человека через прикосновение, читаем в книге Иова (Иов, гл. 1 и 2) и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом (Лк. 13, 10-16)» (5, т.3, с.59). (Из книги Иова мы узнаем, что сатана может касаться как (1) внешних обстоятельств жизни,— изменять их, уничтожать имущество и родственников — так и (2) тела — приносить болезни.)

«От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачаевания» (5, т.3, с.59).

Таким образом, если наше существование ограждено от чувственного восприятия невидимого мира, то ум, сердце и даже тело открыты для воздействия со стороны его.

2. Что такое духовное видение.

Ум и сердце относятся к области духа. Именно поэтому восприятие умом и сердцем помыслов и ощущений, приходящих извне, называется духовным видением. Но и эти наши духовные очи слепы. Такая слепота не означает, что мы не способны воспринимать приходящие извне помыслы и переживания, или мыслить и переживать. Наше духовное зрение можно определить как способность оценивать и правильно истолковывать помыслы, переживания и ощущения. Именно этой способностью мы и не обладаем. По аналогии с обычным зрением, мы как бы видим некие пятна, но не способны уловить их очертания и узнать, что это такое. Святитель Игнатий пишет: «Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты, ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особенно когда последняя не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложной, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев «буими и слепыми» (Мф. 23, 17), «вождями слепыми», невходящими в царство небесное и непопущающими человеков входить в него» (5, т.3, с.54).

3. Условия избавления от духовной слепоты.

Условием прозрения, избавления от духовной слепоты, обретения духовного видения является осенение человека Божественною благодатию. «Является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно по всемсвятой воле Всесвятого Духа»— пишет Игнатий (5, т.3, с.55). Это означает, прежде всего, что если бы Спаситель не возшел к

Богу-Отцу после своего распятия, то и Дух Святой не пришел бы к нам, как и сам Иисус Христос говорит об этом: «лучше для вас, чтобы Я нешел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то послю Его к вам, ...Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 7-13). Поэтому естественно, что тот, кто не признает Христа (Христа именно евангельского, а не выдуманного, как в оккультизме), не получит и Духа Святого, и любая другая нехристианская религия не может обладать дарами, приносимыми лишь Святым Духом. Среди этих даров — избавление от духовной слепоты. Сказанное выше также означает, что никакие наши собственные усилия не являются способом, средством или методом неминуемого, «гарантированного» духовного прозрения, что они не вызывают с неизбежностью развитии этого знания сами по себе. Сколько бы мы не рыкали, не удобряли почву, если в нее не положено зерно, росток не появится. Так и в этом случае: все наши усилия, методы, ухищрения, направленные на самосовершенствование и улучшение, есть лишь рыхление почвы; зерно должно положить кто-то другой. И это очень важно запомнить в свете нашего будущего рассмотрения различных методов «самореализации», «самокультивации», «саморазвития», которые в таком изобилии ныне предлагаются нам на каждом углу.

Кто же этот другой? Мы уже видели, что им может быть и лукавый дух, вкладывающий в нас ложный помысел, греховное представление, или привносящий каплю гелеи. Такие «семена» ведут нас к гибели. Лишь Господь, влагающий в нас семя спасения, а не плевелы греха, способен дать нам подлинное прозрение духовное. Этим семенем является благодать Духа Святого, возрождающая нас при святом крещении «в жизнь духовную и святую», как сказано в Православном катехизисе еп. Александра (Семенова-Тяля-Шанского) (24, с.56).

Но, одного крещения не достаточно для обретения духовного видения, ибо, очистившись от грехов в этом таинстве, человек не избавляется от привычки грешить и, через некоторое время, его душа вновь затемняется грехом. И здесь необходимо прибегать к таинству покаяния, чтобы в нем избавляться греховых ран, получаемых христианином в повседневной жизни, которая становится для него по чем испрестанной духовной битвы и подвига. Святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что при истинном духовном подвиге, благодать Божия, насыщенная в нас святым крещением, начинает исцелять нас мало помалу от слепоты духа (5, т.3, с.54).

Он продолжает: «В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояния видения. Как в состоянии видения зритель — ум, то и видение названо святыми Святыми видением умным, т.е. умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем людям; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека,

но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно по всесвятой воле Всесвятого Духа» (5, т.3, с.54-55).

Различие, делаемое святителем Игнатием между созерцанием и духовным видением, для нас очень важно. Все мы слышим ныне о медитации, как о главном средстве саморазвития в восточных мистических практиках. Однако медитация и созерцание это, по существу, психологически однородные процессы, и то, что святитель Игнатий говорит о созерцании, имеет прямое отношение и к медитации. Медитация и плоды ее — это не духовное видение, в котором исчезает слепота духа; это практика ложных образов и ощущений, которой еще более этот дух ослепляется, ибо попадает в ловушку необычайных и затягивающих переживаний, откуда он и сам уже не хочет выйти. В медитации нет прикосновения Святого Духа, как нет и покаяния — этого необходимого условия духовного видения. Без покаяния нет очищения от греха, а в неочищенную душу не войдет Дух Святой, ибо сказано: «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработленном греху, ибо святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды» (Прем. Солом. 1, 4-5).

Ссылаясь на других святых Отцов, святитель Игнатий пишет о духовном видении: «Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устроения. Врата в духовное видение — смирене (Изречение пр. Иоанна Колова, Альбигитский Патерик)» (5, т.3, с.55).

Таким образом, мы, для обретения духовного видения, для избавления от слепоты, от лжи и заблуждения, должны обрести определенное внутреннее устроение, выражаемое такими важнейшими в православии понятиями, как **покаяние и смиление**.

4. Путь классической Йоги и покаяние.

Для атеистического сознания, невежественного в духовном отношении, все религии — на одно лицо. Следствием этого является распространенный в нашем обществе предрассудок, что все религии в общем и целом одинаковы. Оккультизм всячески поддерживает это воззрение, утверждая, что все религии разными путями ведут к одной и той же цели. В Индии в XIX столетии жил реформатор индуизма Рамакришна, который утверждал, что все религии учат в конечном счете одному и тому же, что боги самых различных религий являются одним и тем же существом. По его мнению, те люди, которые утверждают, что только их религия является истинной, уподобляются слепцам, спорившим о том, что собою представляет слон. «Четверо слепых подошли к слону. Один дотронулся до ноги слона и сказал: слон похож на столб. Другой дотронулся до хобота и сказал: слон похож на толстую дубину. Третий дотронулся до живота слона и сказал: слон похож на огромную бочку. Четвертый дотронулся до ушей и сказал: слон похож на большую корзину. И потом они начали спорить между собой относительно того, каков слон» (20, с.105; 3, с.126-139).

В этой притче, как само собой разумеющееся, предполагается, что все четверо слепцов обладают врожденным, неотъемлемым

правом познавать слона, хотя бы и ощупью. Они, по отношению к этому слону, вполне добропорядочны, и он спокойно дает им возможность ощупать себя. Ничто, кроме слепоты, им не мешает. Применительно к какому-нибудь слону это, может быть, и так, но, в отношениях с Богом, ситуация совсем иная. До грехоиздания первых людей все могло бы быть именно так, как описано в притче Рамакришны, но люди согрешили по отношению к Богу и потеряли право на такое непосредственное «ощупывание». Не поверили Господу, но поверив сатане, они сделали свой выбор и поддали под власть лукавого духа. Теперь он стал подставлять свои бока, насмехаясь над слепыми людьми и радуясь их раздорам и ссорам по поводу того, что они нашупали. Согрешив, люди предали себя во власть сатаны, который получил в грехе точку опоры для воздействия на нас, и в этих условиях мы не можем быть уверены в том, что все наши впечатления — от Бога.

Кроме того, Бог — не слон, который совершенно безразличен к тому, правильно ли познают его слепцы или неправильно. Тем которые отвернулись от сатаны и рассказались в грехе отцов своих, Он Сам является и прилагает все усилия для того, чтобы мы — насколько это возможно и полезно для нас — имели ясное и истинное представление о Нем. И более того, Он Сам берет на Себя наши грехи и Сам очищает от слепоты наши духовные очи. Но это в том случае, если мы покаялись и отвернулись от дел отцов своих. В притче о четырех слепцах нет и слова о покаянии, и подразумевается, что процедура познания твари (слона) одинакова с «процедурой» познания Творца этой твари. Но неправомерно переносить методы, выработанные человеком при изучении тварного мира, на познание Самого Творца и рассуждать о Нем так, как мы рассуждаем о земных вещах, сколь бы ни было научно такое рассуждение.

Поэтому не удивительно, что в классической йоге — конкретном «руководстве» к индуескому «спасению» — мы не увидим того, что находим в христианстве. Посмотрим, что предшествует собственно медитации или Дхияне — этому «орудию» йогического «духовного» видения, с помощью которого йога постигала и предлагалась постигать истину, отличать ложь от правды. В классической йоге весь процесс «саморазвития» или йогического «спасения» (а цель йоги — «освобождение от страданий» — т. е. тоже, как будто спасение) четко разбит на восемь ступеней:

1. «Яма» (Воздержание); включает в себя:
 - а. воздержание от нанесения вреда любому виду жизни
 - б. правдивость в мыслях и речи,
 - в. неворовство,
 - г. контроль над чувственными желаниями и страстями,
 - д. непринятие даров.
2. «Нияма» (культурирование положительных привычек); включает в себя:
 - а. очищение тела омовениями и принятием только чистой пищи (вегетарианство), очищение ума воспитанием дружелюбия, доброжелательности, юродости, деланием добра другим людям,

- б. привычку довольствоваться тем, что приходит само собой, без лишних усилий;
 - в. умерщвление плоти, т.е. развитие привычки переносить холода, жару и т.п.
 - г. привычка к регулярному чтению религиозных книг,
 - д. размышления о Боге.
3. «Асана» (физические упражнения). Удаление различными позами, среди которых есть специальные позы, предназначенные для медитации.
4. «Пранаяма» (удаление дыханием); развитие способности удлинять, у宁静ять или задерживать дыхание для овладения особым типом дыхания, способствующим медитации.
5. «Прателькара» (удаление чувства от их объектов); развитие способности не видеть с открытыми глазами, не слышать при наличии звуков и вообще не ощущать воздействия любых внешних раздражителей.
6. «Дхарана» (сосредоточение ума на желаемом объекте); развитие способности сосредоточивать свое внимание.
7. «Дхидана» (медитация); развитие способности созерцать один и тот же объект в течение длительного времени без отвлечения или перерыва.
8. «Самадхи» (поглощение ума объектом созерцания); развитие способности к медитации до такого этапа, когда утрачивается ощущение различности объекта созерцания и самого созерцающего — они как бы сливаются в одно; высшее самадхи есть состояние слияния с Абсолютом, «поглощение вечного Я бесконечным, абсолютным сознанием» (32, с. 15).

Эти восемь ступеней йоги описываются нами по книге С. Чаттерджи и Л. Датта «Введение в индийскую философию» (28, с. 257-260).

Можно заметить, что восемь ступеней йоги могут быть разбиты на три части: 1) этическую (1-я и 2-я ступени); 2) физиологическую (3-я и 4-я ступени); 3) психологическую (5-я, 6-я, 7-я и 8-я ступени). Из них только этическая часть может быть соопоставлена с православными «методами». Хотя в православной аскетике и встречаются упоминания об определенных способах согласования дыхания с молитвой (15, с. 140) и даже о позе для молитвы (15, с. 131), никакой аналогии с пранаямой и асанами йоги в них нет. «Умное делание» или практика Иисусовой молитвы имеет некоторое сходство с практикой медитации — и там и там мы имеем дело с непрерывным удержанием внимания на избранном «объекте» (если вообще допустимо называть Господа нашего Иисуса Христа объектом). В аскетике это удержание внимания называется «хранением сердца», «блаженством внимания». Но все эти операции с собственной психикой ч телом есть лишь усилия по «выхлопанию почвы». Зерно все же кладет Господь и при наличии одних условий — покаяния. Его-то мы и не найдем ни в этической части йоги, ни в психологической. Для медитации нужно лишь удержание внимания; для молитвы оно также необходимо, но совершенного недостаточно. Кроме внимания, в молитве требуется еще благование и покрушенное сердце (17, с. 38). Без

этого сокрушенного сердца (т.е. покаянного состояния) и Иисусова молитва может быть гибельна (17, с.23; 5, т.1, с.270), приводя к безумию или самоубийству. Таким образом, покаяние является центральным моментом, отличающим Йогу от православной аскетики, и можно догадаться, насколько гибельна для души практика Йоги во всей ее полноте*.

Раскаяние — отвращение от сатаны и обращение ко Христу — является отправной точкой православного спасения. Этот значимый не только для земной жизни, но и для вечности выбор закрепляется в таинстве крещения, которое открывает человеку доступ к другим таинствам, предназначенным для исцеления всего его существа. Центральное место среди них занимает таинство Святого Причастия. Найдем ли мы что-нибудь подобное ему в Йоге? Очевидно, что нет. Итак, православие еще отличается от всех других религий наличием в нем спасительных для души таинств.

Говоря о покаянии, как отличительной черте православия, мы должны упомянуть, что некоторые Йоги также говорят о нем (21), но это скорее всего делается для того, чтобы ввести в заблуждение человека, выросшего в христианской традиции, т.к. сущность этого «покаяния» весьма далека от сущности христианского покаяния. Вот что пишет Йог Рамаянанда: «Для йога покаяние состоит в добровольно наложенном на себя ограничении или страдании, что не означает независимо причинение физической боли. Чтобы принести истинную пользу духовному развитию человека, покаяние должно походить на совершение греха» (21, с.23) ...«Если вы злоупотребляете алкоголем и этим наносите вред вашему телу, то вы грешите, т.е. вы задерживаете собственное продвижение, так что вам следует отказаться от потребления алкоголя — этим вы совершили покаяние. Потребление табака в любой форме вредит вашему развитию в Йоге, так что для того, кто предается курению, отказ от табака был бы настоящим покаянием» (21, с.25).

Как мы видим, здесь ни слова не сказано о Боге. Такое «покаяние» конечно же не является покаянием в христианском смысле слова, в котором «борьба с грехом должна выражаться в раскрытии своей души перед Богом и другими людьми, т.к. корень греха есть самолюбивое самозамыкание человека» (24, с.70). Это и не покаяние вовсе, а аскетизм, который практикуется во имя свое, а не «о имя Божие, во имя овладения и полчищания своей телесной природы себе, своему «Я», а не Богу, для того, чтобы стать сверх-человеком, возвыситься над другими людьми, достичь

* — Любопытно, что в адаптированных для серошейцев курсах Йоги этическая часть практически выбрасывается, и человек, в своем греховном состоянии, бросается сразу же в психофизическую практику асан, пранаямы и медитации, деформирующих его психику и физиологию. Самые Йоги (индусы, а не европеизированные учители, гоняющиеся за славой и нахайкой) предупреждают, что без этической подготовки заниматься йогой опасно. Известный Йог Шиваманда пишет: «без овладения этическим веджананем нельзя достигнуть успеха в медитации» (32, с.14). Мы, в свою очередь можем сказать, что и в молитве «этическая подготовка» очень важна, но покаяние не сопоставимо с «яма» и «нияма» Йоги.

состояния божества. Все это — проявления изощреннейшего себялюбия и эгоизма. Так, известный йог последнего времени Шивананда, в своей книге «Самадхи-йога», писал, что для достижения конечной цели йоги — состояния самадхи — требуется, среди прочего:

- не общаться ни с кем ни мыслью, ни словом, ни делом;
- культивировать безразличие по отношению ко всему;
- не задумываться над горем или счастием кого-либо;
- не привязываться к вещам и лицам.

Создается впечатление, что йога ставит своим идеалом достижение личного благополучия и блаженства путем разъединения с другими людьми, не смотря на их неблагополучие и страдания. Но Спаситель заповедал нам не безразличное отношение к людям, а любовь к ним, не замыкание в себе, а ношение тягот друг друга, и прямо указал, что нет выше той любви, когда человек душу свою отдает за други своя (Ин. 15, 13). И апостол Павел говорил: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всенародное знание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13, 2). Итак, йога зовет нас совсем в другую сторону.

В йоге признается существование Бога, хотя он производит впечатление пассивного зрителя в деле йогического «спасения», да и само поклонение Богу является лишь «одним из средств окончательного достижения самадхи-йоги» — пишут С. Чаттерджи и Д. Датта в своей книге «Введение в индийскую философию» (28, с.261). И Бог понимается весьма своеобразно. Йоги говорят: «есть Бог; есть одна Душа, отличная от всех остальных душ, и Он есть вечный Властитель всего созданного, вечно свободный Учитель всех учителей» (7, с.34). Он есть «особая Пуруша (душа), непричастная страданию, следствию действий или желаний» (там же, с. 36), «неограниченное знание» (там же, с.37), «Один Учитель, неограниченный временем», «Учитель бесконечного знания» (там же, с. 39). И во всех этих определениях — ни слова о любви, о том, что Бог есть, прежде всего, Любовь. Не сатана ли этот Бог йоги, имеющий знание, но не имеющий любви?

Так или иначе, но в йоге присутствует ощущимый привкус холодной рассудочности и рационализма в подходе к Богу и человеку. Таким же интеллектуализмом отличается и буддизм, в котором мы также не найдем покаяния.

5. Буддизм и Православие.

В буддизме средствами и путем спасения («марга»), по определению С. Чаттерджи и Д. Датта, являются:

1. Правильные взгляды.

Неведение считается главной причиной наших страданий. Если устраниТЬ условия, порождающие несчастья, то прекратятся и страдания. Правильные взгляды — это принятие и правильное понимание «четырех благородных истин», сформулированных Буддой: 1). Жизнь в мире полна страданий; 2). Имеется причина этих страданий; 3). Страдания можно прекратить; 4). Существует путь, ведущий к прекращению страданий.

2. Правильная решимость.

От стремящегося к избавлению от страданий требуется:

- a) отречение от всего земного; б) отказ от дурных намерений;
- в) отказ от вражды к другим людям; г) твердое намерение преобразовать жизнь в свете истины.

3. Правильная речь.

Требуется воздержание от лжи, клеветы, жестоких слов и фривольных разговоров — т.е. контроль своей речи.

4. Правильное поведение.

Необходимо отказаться от уничтожения живого, от воровства, от неверного удовлетворения своих чувств, и т.д.

5. Правильный образ жизни.

Надо зарабатывать на жизнь честным путем, нельзя прибегать к недозволенным средствам даже для поддержания жизни.

6. Правильное усилие.

Следует постоянно искоренять в себе как старые вредные идеи, так и постоянно приобретаемые новые, и заполнять сознание хорошими идеями, стараясь закрепить их в уме.

7. Правильное направление мысли.

Необходимо постоянно сохранять в памяти тот факт, что вещи, по своей природе, преходящи. Это необходимо для того, чтобы освободиться от привязанности к вещам и от печали по поводу их утраты.

8. Правильное сосредоточение.

Здесь имеется в виду психотехническая практика углубляющегося сосредоточения (медитация), направленная на достижение состояния освобождения от страданий (нирваны). Эта практика состоит из четырех ступеней:

- а. омысление и исследование истины чистым и невозмутимым умом, рассеивание сомнений в четырех благородных истинах;
- б. осознание радости покоя, порожденного невозмутимым размышлением;
- в. попытка войти в состояние безразличия, т.е. отрешиться даже от радости сосредоточения;
- г. достижение совершенной невозмутимости, безразличия и самообладания (28, с.116-121).

Рассматривая эти восемь ступеней буддизма, мы также не находим в них чего-либо, напоминающего покаяние, но видим все ту же культивацию полной невозмутимости, безразличия и самообладания. И здесь мы не находим любви — той любви, когда человек полагает за других душу свою, как и Христос распялся за нас. Кроме того, буддизм отрицает существование Бога, так что буддисту каяться не перед кем. Идеал буддизма также прямо противоположен христианскому идеалу — это идеал эгоиста.

Справедливости ради следует сказать несколько слов о поздней ветви буддизма — Махаяна-буддизме и проповедываемом им идеале бодхисаттвы. Бодхисаттва обозначает такое состояние подошедшего к нирване человека, когда он, движимый состраданием, отказывается от входления в нирвану для спасения оста-

ющихся в неведении людей. Но жертвуя личным «спасением», он становится проповедником того же безразличия, как лекарства от жизни.. Это похоже на то, как если бы больному предлагали не лекарство, исцеляющее его, а яд, прекращающий болезнь вместе с уничтожением жизни. Господь же сказал: «Я пришел, чтобы имели жизнь, и имели с избытком» (Ин. 10, 10). Восточный и христианский идеал противоположны — Восток стремится избавиться от жизни, а христианство стремится преобразить, обожествить ее.

Любопытно, что отмеченные выше холодная рассудочность и интеллектуализм, свойственные йоге и буддизму, да и сами их методы частично напоминают «второй образ молитвы», описываемый Симеоном Новым Богословом. Всего таких «образов» (т.е. видов) молитвы — три, и лишь один из них правильный. Вот что пишет Симеон Новый Богослов:

«Второй образ есть такой, когда кто сводит ум свой внутрь себя, отвлекая его от всего чувственного, хранит чувства свои, собирает все помыслы свои, чтобы не скитались по суетным вещам мира сего,— и, то исследует помыслы свои, то вникает в слова читаемой молитвы, то возвращает назад помыслы свои, если они, быв пленены диаволом, унеслись к чему суетному и худому, то, с большим трудом и самопонуждением напрягается придет в себя самого, если был возобладан и побежден какою-либо страстью. Отличительная черта сего дела та, что оно происходит в голове: мысли с мыслями борются.

Имея такой подвиг и такую брань с самим собою, не может он мирствовать в себе никогда, и не находит времени заняться деланием добродетелей, чтобы получить и венец правды. Такой человек подобен ведущему брань с врагами своими ночью в темноте, который слышит голоса врагов своих и принимает удары от них, но не может ясно видеть, кто они такие.. Потому что сам он пребывает в голове, а помышления злые исходят из сердца.. Тщетно подъемлет он труд, несчастный, и даже совсем теряет силу свою, если при этом, и сам не замечая того, возобладан бывает тщеславием, воображая, что надлежало внимать себе. В гордости своей он презирает других и осуждает их, а сам себя хвалит, мечтая при сем, что достоин быть паstryрем словесных овец и руководить других,— и походит на слепца, который берется водить других слепцов» (8, т.5, с.330-331).

В последнее время широкое распространение получает агни-йога (Йога огня), появлением которой мы обязаны деятельности семьи Рерихов. В христианстве покаяние явилось средством очищения от греха. Об очищении говорит и классическая Йога. Понятие о внутренней чистоте есть и в агни-Йоге. Поскольку агни-Йога тесно связана с традицией оккультизма, для нас небезынтересно будет знать, как понимается в ней эта внутренняя чистота. Вот что пишет по этому поводу «мать агни-Йоги» — Е. И. Рерих — в письмах к своим ученикам: «Отгоняйте каждую нечистую мысль, заменяя ее мыслью блага. Спешите очистить дух широкими созидательными мыслями о чудесном будущем» (16, с.46). Об эффективности такого «очищения духа» мы можем судить на

примере наших бывших государственных руководителей, которым «широкие созидательные мысли о чудесном будущем» нисколько не мешали проливать кровь невинных людей во времена революции, гражданской войны и массовых репрессий. Лишь покаяние перед Господом очищает, но о нем в агни-йоге не вспоминают, ибо для нее Христос — лишь человек, достигший своими собственными силами сверх-человеческого статуса, а собственно Бог есть Абсолют, который, в силу своей абсолютности, никак не вмешивается в земные дела и совершенно безразличен к судьбе отдельного человека на этой грешной земле. Во всем этом ощущается сильный привкус буддизма, который оказал несомненное влияние на формирование взглядов Е. И. Рерих и Н. К. Рериха.

Мы говорили об интеллектуальном и рационалистическом характере буддизма, но эта характеристика приложима не ко всем его разновидностям. В чань- (или дзэн-) буддизме царит противоположная тенденция — тенденция отрицания интеллекта — и акцент делается на достижении определенного психического состояния, которое называется озарением или просветленностью — сатори. Но и там преобразования происходят с умом для того, чтобы достичь полного его опустошения от всяких мыслей и узреть первичный свет «нерожденного ума». А для такого опустошения могут применяться типично интеллектуальные средства — например, неразрешимые интеллектуальные загадки, или «коаны». Цель этих коанов — ввести ученика в состояние интеллектуального шока, когда, после многодневных и безуспешных усилий угадать правильный ответ, его ум отключается, и он ощущает «пустоту».

Но оперирование с умом не приносит спасения. Св. Григорий Палама говорил: «Явивший действие ума и просветившийся светом разумений или умным озарением, если посему почтят себя очистившимся, прельщают себя, впадши в ложь, и самомнением широко растворяют двери тому, кто всегда покушается прельщать нас» (8, т.5, с.326).

6. О действенности покаяния.

Итак, с одной стороны — «восьмеричные средства» йоги и буддизма, включающие в себя физические и дыхательные упражнения и всякого рода сложные психотехнические приемы медитации, а с другой стороны — покаяние. Это единственное слово — «покаяние» — может показаться таким малоубедительным в сравнении с целой багареей изощренно разработанных «психофизиологических технологий изменения сознаний» (во главе с таинственной медитацией), образующих целую «индустрию» «духовного роста», «расширения осознавания», «открытия внутренних пространств», и т.д. Но, с другой стороны, это многообразие и изощренность могут быть свидетельствами слабости и искусственности всей этой восточной психо-механики.

Представим себе такую ситуацию: имеется некая мощная стальная дверь, запертая на ключ. У того, кто не имеет ключа, есть масса способов открыть эту дверь — использовать лом, кувалду, стенобитную машину, дрель, автоген, динамит, лазер, едкие химические вещества и т.д. и т.п. Но ни один из этих способов

при всем их разнообразии и технической изощренности — не гарантирует открытия двери и не является истинным способом открывания. Конечно же, дикарю, не знающему о существовании замков, ключ — этот маленький кусок металла — покажется смешным в сравнении со всем этим арсеналом разрушительных средств и их грохотом, огнем и дымом. Однако только ключ способен открыть дверь, не повредив ее — все остальное излишне. Так и в нашем случае: лишь такое неубедительное действие, как покаяние, является истинным ключом к дверям царства Небесного; вся же прочая индустрия взламывания дверей, закрытых Самим Господом, есть лишь воровские уловки, губительные для самих воров. Именно так и следует расценивать восточные методы «спасения».

О действенности же покаяния свидетельствует следующий эпизод из жизни оптинского старца, преподобного Амвросия, описанный в воспоминаниях одной из его духовных дочерей:

«В келье его горели лампадки и маленькая восковая свеча на столике. Читать мне по записке было темно и некогда. Я сказала, что припомнила, и то спеша, а затем прибавила: «Батюшка, что сказать вам еще? В чем каяться? — Забыла». Старец упрекнул меня в этом. Но вдруг он встал с постели, на которой лежал. Сделав два шага, он очутился на середине своей кельи. Я невольно на коленях повернулась за ним. Старец вы прямился во весь свой рост, поднял голову, воздел руки кверху, как бы в молитвенном положении. Мне представилось в это время, что стопы его отделились от пола. Я смотрела на освещенную его голову и лицо. Помню, что поголка в келье как будто не было, он разошелся, а голова Старца как бы ушла вверх. Это мне ясно представлялось. Через минуту Батюшка наклонился надо мною, изумленной виденным, и, перекрестив меня, сказал следующие слова: «Помни, вот до чего может довести покаяние. Ступай». Я вышла от него шатаясь и всю ночь проплакала о своем неразумии и нерадении» (13, с.283; 10, с.22-23).

При всей, может быть, неброскости этого эпизода, важным его моментом является то, что преп. Амвросий Оптинский частично и временно «отверз чувства» свой духовной дочери так, что она смогла увидеть нечто, относящееся к невидимому для нее миру (раскрывшийся потолок, например). Она не все передает, что увидела, поскольку такое видение было для нее неожиданно, но тот факт, что оно произвело столь сильное воздействие, означает восприятие чего-то необыкновенного и потрясающего. И этот контакт с невидимым миром преп. Амвросий обозначил как возможность, открываемую именно покаянием.

О главенствующем месте покаяния в православной аскетике свидетельствуют следующие слова св. Игнатия Брянчанинова: «Святые Отцы Восточной Церкви, особенно пустынножители, когда достигали высоты духовных упражнений, тогда все эти упражнениясливались в них в одно покаяние. Покаяние обымало всю жизнь их, всю деятельность их: оно было последствием зрения греха своего.

Некоторого великого Отца спросили, в чем должно заключаться делание уединенного инока? Он отвечал: «умерщвленная душа твоя предлежит твоим взорам, и ты ли спрашиваешь, какое должно быть твое делание?» (Святый Исаак Сирский. Слово 21). Плач — существенное делание истинного подвижника Христова; плач — делание его от вступления в подвиг и до совершения подвига.

Зрение греха своего и рождающее им покаяние суть делания, не имеющие окончания на земле: зрением греха возбуждается покаяние; покаянием доставляется очищение; постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало» (5, т.2, с.126-127).

Покаяние есть то, с чего начинается путь христианина и то, чем он постоянно сопровождается. Человек, приходя к крещению, отрекается от сатаны и всех дел его, и обращается ко Христу; он отвергает грех и принимает решение жить благочестивой праведной жизнью. Когда такое решение принято, ему ниспосыпается во Святом Крещении помощь в виде благодати Духа Святого.

7. Церковь и оккультизм, вера и сомнение.

Крещение не означает еще спасение — это лишь посвящение в воины для битвы с грехом, которая длится всю жизнь. Крещение дает человеку оружие для этой битвы, но выиграть ее он должен сам. Конечно, это невозможно без помощи Божией, но и собственное усилие и участие человека обязательно. Для оказания такой помощи в Церкви утверждены Таинства, отсутствующие в любой другой религии. Есть ли где-нибудь Тинство Святого Причащения — это духовное «переливание крови» Самого Господа Иисуса Христа во спасение нашей смертельно больной души и тленного тела — кроме как в Церкви Христа? — Нет. Таинство Причащения — самое явное и очевидное свидетельство обожения нашего, нашего соединения с Богом, когда Его плоть и кровь грубо и зримо входят в нас и мы буквально, а не символически, становимся частью Его Тела. Наше многотысячелетнее бараживание на поверхности этой планеты в попытках создать вечно устойчивое и сориентированное общество, наши индивидуальные каждодневные попытки изменить себя в лучшую сторону показывают лишь невозможность вытащить себя за волосы из воды. Человек не может спасти себя сам, своими собственными усилиями и без помощи Божией — только нугубить. Телесное же наше «врастание» в Господа через Таинства Церкви спасает его видимым образом, делая существом уже не земного (тленного и безнадежного), но Небесного Царства, где лишь и возможно совершенное. Восточные же и оккультные учения (в особенности буддизм) предлагаю нам рассчитывать только на себя, обманывая обещанием невозможного.

Вот какие рекомендации, приписываемые Будде, мы можем обнаружить в Тайной доктрине — теософском труде, изданном Е. П. Блаватской, основоположницей современной теософии:

«Будда сказал, что мы не должны верить во что-нибудь лишь потому, что так было сказано; мы не должны верить традициям только потому, что они переданы с древних времен; мы не должны

верить общепринятым мнениям как таковым; мы не должны верить писаниям мудрецов по той только причине, что их писали мудрецы; мы не должны верить фантазиям, о которых предполагается, что они вдохновлены Ангелом (т.е. кажутся нам чем-то божественным); мы не должны доверять выводам, сделанным по некоторым случайным предположениям; нам не следует верить чему бы то ни было лицу потому, что это подкреплено авторитетом наших преподавателей или учителей; но мы должны верить в писание, доктрину или утверждение лишь тогда, когда наш разум и наше сознание их подтверждают» (цит. по 1, с.4).

А вот что говорит Иисус Христос: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11, 25-26). «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12, 46).

Итак, оккультисты вместе с Буддой призывают сомневаться во всем и верить только себе, основываясь на собственном «здравом» смысле. Представим себе младенца, не желающего верить взрослым родителям, и лезущего в огонь. Не хуже ли мы младенцев перед Господом, Творцом твари, истинным Миродержцем и Хранителем всего, взывающим верить Ему в том, что соблюдение Его заповедей нужно для нашего же блага, и что мы духовно слепы для того, чтобы оценивать и решать, где истина, а где ложь? Ведь Бог является центром вселенной и создателем, а не мы. Как мы можем оценивать что-либо, не соизмеряясь со Словом Божиим?

Итак, с одной стороны предлагается все подвергать сомнению и верить только себе, своему «здравому» смыслу; а с другой — требуется «отвергнуть я себя» и следовать за Христом (Мк. 8, 34) не доверяя себе, но лишь Господу. Первое ведет к самомнению и гордыне; второе — к смирению и покаянию, и в конце первого пути нас ждет сатана, а второго — Христос.

8. Основание, условия и плоды духовного видения.

Покаяние и смиление являются теми вратами, через которые мы вступаем на путь, ведущий к познанию истины, к познанию невидимого нам мира. Такое познание не является в православии самоцелью, как не является целью блаженство, счастье, или избавление от страданий, обещанные восточными учениями индуизма и буддизма. Задача Православия — восстановление человека из его падшего состояния, преобразование ветхого в нового, пример которого мы видим во Христе, т.е. обожжение человека через Христа. Когда это достигается, новому состоянию человека соприсутствуют и блаженство и знание истины, но как побочные следствия реализации главной цели. Без восстановления человека они не достижимы, а посему те «плоды», которые сулят иные религиозные и мистические учения, не признающие исходной испорченности и ущербности человека, ложны и неистинны.

Процесс подлинного духовного видения своим основанием и необходимым условием имеет те составляющие, которые целиительны для поврежденной грехоудением природы человека. Свя-

титель Игнатий Брянчанинов пишет: «Желающему постоянно пребывать в ...духовном видении, должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукорением и сознанием своей греховности перед Богом и человеками» (5, т. 3, с. 55-56).

Учение о духовных и умных видениях изложено с особенной ясностью и подробностью, как пишет свят. Игнатий, священному-чеником Петром, митрополитом Дамаска.

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившим его Божественною благодатию в ходе развития духовного видения. Оно состоит из «вкушения Богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отсырает пред умом доселе невиденное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: “Вкусите и видите”» (Пс. 33, 9). «От видения усугубляется ощущение» — пишет святитель Игнатий (5, т. 3, с. 55), подчеркивая взаимную обусловленность ощущения умиления и духовного видения. «Доколе действует ощущение, дотоле действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение... Постоянное пребывание умиления сопровождено с постоянным видением» — уточняет святитель (там же).

Итак, смирение и покаянное чувство, открывая доступ благодати Божией, рождаю умиление и соединяются с ним, а оно, в свою очередь, вводит нас в духовное видение. В этой связи важно указать на процесс развития содержания этого духовного видения. Святитель Игнатий Брянчанинов об этом пишет следующее:

«Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их... подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе несуществовавшим и несуществующим» (5, т. 3, с. 56).

Весь процесс развития духовного видения, согласно св. Игнатию, можно представить такими этапами:

- 1) видение своих согрешений;
- 2) познание своей греховности;
- 3) видение падения, которым объято все естество человека;
- 4) открытие мира падших духов, изучение их в наших собственных страстиах, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях, ощущениях (т.е. косвенное, а не непосредственно-чувственное узнавание о падших духах);
- 5) исчезновение обманчивого и обольстительного возвретия на земную жизнь, до сих пор представлявшуюся безконечной;
- 6) видение смерти, ощущение самого часа смерти, часа непреприятного суда Божия;
- 7) из фактов грехопадения усматривается необходимость Искупителя;
- 8) из приложения заповедей Господа к своим недугам усматривается целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и страждущую душу, приобретается живая вера в Евангелие (5, т. 3, с. 56).

Таким образом, духовное видение является тем реальным опытом, который делает веру живой, подтверждая ее «экспериментально». Святитель Игнатий пишет: «...изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетворительного познания необходимо изучение опытом» (5, т.3, с.60).

9. Орудия духовного видения: ум и сердце.

«Когда же Божественною благодатию начнет очищаться дух человеческий,— продолжает святитель Игнатий,— тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым... Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не различить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении... как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, которого они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: «не сердце ли наше горя бе в цаю, егда глаголаша (Госполь) нама на пути, и егда сказование нами писания» (Лк. 24, 32). Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует с верностью и о духах, и искушает их «аще от Бога суть» (1 Ин. 4, 1), или из царства тьмы и неприязни» (5, т.3, с.60).

Таким образом, не разум, не логика, не «здравый смысл», не рациональность, не научная обоснованность (по видимости) фактами того или иного учения, так любимые йогой, буддизмом, оккультизмом, являются главным козырем для принятия или отвержения «его», а сердце, то ощущение, которое возникает при знакомстве с этим учением. К тому же, сразу и невозможно разобраться в «сложных хитросплетениях таких систем, как теософия, яни-йога, антропософия и иже с ними. Поэтому на сердце и нужно ориентироваться в своем выборе, принимать или не принимать то, что рекламируют другие.

Но не всякое сердце способно правильно свидетельствовать. Святитель Игнатий пишет: «Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но сердце, находящееся в пленах у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным» (5, т.3, с.60). Из этого мы можем заключить, что в нашем нынешнем греховном состоянии мы не способны точно различать, что есть истина, а что ложь, что от Бога, а что от лукавого, и нам нужны совсты более опытных в духовном отношении людей. Поэтому крайне необходимо изучение писаний святых Отцов, относящихся к познанию истинного и ложного. Согласно апостолу Павлу, и сатана преобразуется в Ангела Светлого (2 Кор. 11, 14), чтобы обольстить человека, так что нам нужно быть крайне осторожными в наших симпатиях и поисках истины.

Не следует преувеличивать свои возможности и в различении помыслов, в выяснении того, откуда они приходят — от Бога, от естества нашего, или от демонов. Преподобный Варсануфий Великий сказал иноку, спросившему его о том, как узнать, откуда

приходят помыслы: «То, о чём ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то око не может избавиться от терний и волчков, и сбрасывать грозды винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигает самой меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особенно для тех, которые не знают козней их» (цит. по (5, т.3), с.60).

10. Обманчивость наших впечатлений.

Очень существенен именно тот момент, что демоны «изменяют вещи как хотят». В подтверждение этому автор может сослаться на свой личный опыт, а также на опыт некоторых других людей, вышедших из оккультизма и обратившихся к православию. Процесс такого обращения сам по себе заслуживает особого исследования; мы остановимся лишь на одном феномене, который можно назвать «искажением восприятия».

Когда человек, долгое время занимавшийся йогой, оккультизмом или еще каким-нибудь не-христианским духовным учением, захочет побеседовать с православным священником с целью узнать нечто или даже обратиться к православию, он, скорее всего, не сможет найти себе священника, который бы ему понравился. Все они будут представляться ему личностями малосимпатичными. Он будет воспринимать их как людей бездушных, малоумных, скучных, бездарных, невежественных, или просто вызывающими какую-то неприязнь. Но если он, игнорируя свои ощущения, все же перешагнет некую грань и вступит в контакт, то его может поразить разительный контраст между тем, каким виделся священник до разговора с ним, и каким он представится во время разговора. Все это, конечно, может случиться лишь при наличии искреннего стремления понять доводы и слова священника, а не навязать ему в полемике свое мнение. Иначе говоря, даже зрительные впечатления, которым мы всегда безусловно доверяем, могут быть настолько искажены, что смогут отвадить даже от попыток контакта с представителями православной Церкви. И такое состояние неадекватного видения вещей естественно для оккультиста, так как он, как правило, исповедует оккультные идеи, подпадает под власть демонов и ставит себя, сам того не подозревая, в такую зависимость от них, что даже его физиология и способность восприятия подчинены им. От такого искажения восприятия всего один шаг до настоящих галлюцинаций и видений, которые так свойственны «продвинутым» оккультистам и йогам, и которые расцениваются ими как несомненные достижения.

Таким образом, мы должны заключить, что этап духовного видения духов, этап правильного различения помыслов является очень высоким достижением, свойственным лишь тем, кто «достиг великой меры духовного возраста». Сложность такого различия в том, что «враги одеваются в одежды овчие, т.е. внушают мысли по-видимому правые, внутренно же суть «волцы хищницы»

(Мф. 7, 15), то есть восхищают и «прельзывают сердца незлобивых» (Рим. 16, 18) тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно. Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму» (Варсануфий Великий, ответ на вопрос 59, цит. по (5, т.13), с.60).

Впрочем, Сам Господь дал нам способ различать ложные учения и лже-учителей от истинных по плодам их, хотя такое различие и не мгновенно, требует времени, настойчивости и терпения. Он сказал: «по плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград и с репейника смоквы? Так всякое дерево доброс приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые: не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые» (Мф. 7, 16-18). Из этих слов Спасителя можно сделать вывод о возможности анализировать то или иное духовное учение тремя методами:

- 1) изучение личности основателя учения — если основатель является собой «терновник» или «репейник», т.е. не отличается святостью, то не следует думать, что его учение будет «виноградом»;
- 2) изучение самого учения — это наиболее опасный способ, т.к. «репы» искусно маскируются под «смоквы» и узнать об этом можно лишь тогда, когда их проглотишь, а последнее чревато отравлением, которое может быть летальным для души;
- 3) изучение «плодов» от знакомства людей «с учением — если человек, наглогавшись «репьев», замаскированных под «смоквы» нравственно, или даже физически и психически заболевает, то такое учение явно не от Господа*.

В нашем изложении мы будем прибегать к первому и последнему методам, избегая второго, чтобы не принести вред вместо пользы.

Итак, видя всю многосложность различия помыслов и идей, правильной оценки того или иного учения, мы приходим к выводу, что этап чувственного видения духов является чрезвычайно высоким даром, которого способны удостоиться лишь очень и очень немногие люди, отличающиеся особой святостью и праведностью. К рассмотрению этого этапа мы и переходим.

ЭТАП ЧУВСТВЕННОГО ВИДЕНИЯ НЕВИДИМОГО МИРА

Как пишет святитель Игнатий Брянчанинов, люди делаются способными видеть духов чувственно при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие,— слышать то, чего доселе не слышал. ...Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании «отверзением чувств».

* — Для православного христианина, конечно же, главным методом будет выяснение соответствия любого учения учению Православной Церкви. Но поскольку эта книга предназначается людям не-православным, не-церковным или мало-церковным, мы вынуждены акцентировать внимание на методах, не касающихся содержания учений.

«Отверзе Бог», говорит Писание, «очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути, и меч извлечен в руке его» (Числ. ХХII, 31) (5, т.3, с.13).

По свидетельству святителя Игнатия Брянчанинова, из Священного Писания явствует, что телесные чувства «служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. ...Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по пущению Божию.., а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принимать участие в деле, несогласном с Волею Божией, в деле неблагоугодном Богу» (5, т.3, с.14).

1. Недозволенные Богом способы отверзения чувств.

К самовольному отверзению чувств, которое в оккультной среде ныне именуется «раскрытием чакр» или «центров», призывает восточная мистика в лице оккультизма, йоги, агни-йоги, тибетского буддизма и прочих учений.

а) Раджа-Йога.

Некто Сахаров (или Захаров) — русский эмигрант первой волны и учитель йоги издал в 50-х годах на Западе книгу «Духовная стрельба из лука или открытие третьего глаза» (22), где описывает принятую в раджа-йоге методику развития ясновидения, испробованную им самим. Развиваемое ясновидение предполагает возможность видеть то, что происходит на большом расстоянии, а также события прошлого и даже будущего. На определенном этапе своих упражнений, ученик начинает видеть сияющее лицо некоторого «учителя», который далее начинает руководить на расстоянии через ясновидение и яснослышание его «духовным» развитием. Однако сам Сахаров признает, что видение прошлого и будущего и совершенное во всех отношениях ясновидение практически не достижимая вещь для обычного человека, и требует чрезвычайных усилий, неимоверной концентрации внимания, особого режима жизни, диеты и т.д. и т.п. Воистину, то, что Господь дает даром тем, кто угоден Ему, недостижимо и ценой всех сил тем, кто ему не угоден. Такое различие еще более подчеркивает искусственность всех усилий преднамеренно и своевольно достичь того, чего Господь (для нашего блага) нас лишает.

б) Мантра-Йога — метод кришнаитов, тибетского буддизма, трансцендентной медитации (ТМ) и др. учений.

Если Сахаров, в своем изложении раджа-Йоги, ставит первоначальной целью достижение знания и видения событий, происходящих на удаленном расстоянии, а контакт с «учителем» (т.е. с духом из невидимого мира) является как бы «приложением» к процессу развития этой сверхъестественной способности, то мантра-Йога недвусмысленно добивается или непосредственного чув-

ственного видения и общения с «божеством мантры» (например с Кришной), или плодов такого общения в виде состояния блаженства, счастья, богатства, сверхъестественных способностей и т.д. На каждую потребу имеются свои мантры, каждая из которых содержит в себе имя того божества языческого индусского пантеона, в чье ведение входит та или иная сфера жизни, интересующая использующего манту.

Что же такое мантра? Слово «мантра» происходит от двух слов: «ман» — думать, и «тра» — защита или свобода от «рабства феноменальной жизни — самсары» (31, с.10). Проще говоря, это санскритская фраза, слово или даже звукосочетание. Говорят, что мантры берутся из Вед — священных писаний индусов. Любое имя божества индусского пантеона считается мантрой, и тот, кто долго и упорно повторяет мантру, может удостоиться визита этого божества, общения с ним и удовлетворения своих пожеланий. Мантры бывают «конкретные» (т.е. содержащие имена «конкретных божеств» — Кришны, Шивы, Сарасвати и др.), и «абстрактные», обращенные к безличному Абсолюту и дарующие освобождение, вхождение в состояние самадхи, «слияние с Абсолютом».

Известный и авторитетный Йог Шивананда, в своей книге «Джапа-Йога» (джапа означает повторение, т.е. повторение мантр) указывает, что каждая манTRA отличается особым ритмом, и имеет «штифт» или «опору», который, в ходе повторения мантры, удаляется и человек получает возможность видеть божество мантры (31, с.7). Иначе говоря, происходит раскрытие или удаление тех «кожаных риз», в которые был облечен человек Самим Господом Богом для предохранения его от губительного общения с духами зла. Сам Шивананда, говоря о наличии у каждой мантры своего божества или «девата», определяет его как «сверхъестественную сущность, высшую или низшую», являющуюся источником «силы мантры» (31, с.7). Таким образом, не скрывается, что манTRA может вызвать и «низшую», т.е. злую сущность, а по-православному беса. Кроме того, согласно индусскому учению, все эти божества не бессмертны, и погибают вместе со всей вселенной в конце великого цикла, когда все сотворенное уничтожается и растворяется, т.к. верховное божество впадает в «спячку». Потом оно опять проснется и создаст все заново, и так без конца. (28, с.34)*. Это означает, что все эти божества, манTRA есть тварные сущности,

— У кришнаитов этим верховным Божеством считается Кришна; в других индусских религиозно-философских системах по-другому. То есть, с позиции кришнаитов, Кришна не тварное существо, а творец твари, но творит он (и это общая идея, объясняющая пантеизм индусов, т.е. представление, что тварной мир и Бог — одно и то же) из самого себя. Как паук плетет паутину из состава своего тела, так и Кришна «выплыхает» из себя весь мир. С христианской точки зрения, Бог и этот мир — принципиально различные реальности. Существует особая сфера бытия Бога, недоступная, в нашем падшем состоянии, ни нашему уму, ни нашим чувствам. Помимо этой сферы, имеется мир, сотворенный Богом из ничего, включающий в себя сферу видимого и сферу невидимого. Для христианина признание того, что Бог и тварный мир по существу одно и то же, означает лишь признание, что такой Бог сотворен. Такое божество в восточных религиозно-философских системах, не признающих личного

относящиеся к ангельскому миру. Но поскольку истинные Ангелы Божии не совершают чего-либо противного воле Господа, и потому не будут являться людям, самовольно удаляющим «игифты», поставленные самим Богом, то ясно, что мантры обращены к падшим духам и приносят общение с ними, а не с посланниками Отца Небесного*

То, что мантра-Йога есть не истинный путь к спасению, подтверждается и теми предварительными условиями или правилами, которые сопровождают практику мантра-Йоги. Так, например, кришнайты считают достаточной для успешной практики мантры всего лишь выполнение 4-х предписаний:

Бога, выступает как принцип организации и функционирования видимого мира, как некое обобщение фундаментальных свойств всего сотворенного. Таковы, например, китайское Дао, обозначающее «путь всех вещей», или китайское Тайцзи, что означает «Великий Предел», т.е. предельное обобщение закономерностей этого земного бытия, отражающее двойственный характер последнего, постоянную смену в нем тьмы и света, холода и тепла, добра и зла, положительного и отрицательного. Такая цикличность процессов известного нам мира — будь это чередование действия абстрактных начал Инь и Ян в китайской философии, или пробуждений и сна Кришны у индусов — несет в себе безысходность бесконечно повторяющейся бессмыслицы, того, что в народе называется «бес по кругу водить». Ибо сатана и не может вести по прямой, «по правде», но лишь вращаться в хороводе бесконечно повторяющегося и бесплодного разнообразия собственной лжи, в пределы которой он сам себя заключил своим отпадением от единственной свободной, животворящей и ведущей в неповторимые силы — Бога.

— На страницах «Бхагавадгита» — одного из главных священных текстов кришнайтов — Кришна демонстрирует своему ученику Арджуне истины* чистой облика, или «всевышний владычный образ», который иначе как сатанинским не назовешь: «Арджуна сказал: ...вижу тебя (т.е. Кришну) со многочисленными руками, чревами, устами, глазами, везде бесконечно многообразного; ни начала твоего, ни середины, ни конца также не вижу, о владыка всеобразный ... Образ твой великий с многочисленными зевами и очами, о мощнорукий, с многочисленными руками, бедрами, ступнями, многочисленными туловищами, с многочисленными выступающими клыками, миры узрев, трепещут, также и я; ... Выступающие клыки твои и зевы увидав, подобные пламени всеущитающего времени, я не узнаю сторон, не нахожу спасенья»; умилосердясь, о владыка богов, прибежище мира. Эти все сыновья Дхритараштры вместе со множеством властителей земли ... вступают поспешно в твои зевы с торчащими клыками, наводящими ужас, некоторые, повиснув между зубов, виднеются с размозженными головами ... Отовсюду ты облизываешь миры, их целиком поглощающая пламенными устами; наполнив сиянием весь преходящий мир, твой ужасный жар его накаляет ... Поведай мне, кто ты, ужаснообратный ... ибо я не постигаю твоих проявлений. Я есмь время — ствечает Кришна: — возрастая я причиняю разрушение миру, да уничтожения миров я здесь продвигаюсь ...» (Философские тексты Махабхараты. Вып. 1, кн. 1. Бхагавадгита. Пер. Б. Л. Смирнова. Ашхабад: «Ылым» 1978 г., стр.197-199). (30).

Из слов апостола Павла мы знаем, что главою «державы смерти», каким здесь предстает Кришна, является диавол (Евр. 2, 14). Бог же есть «глагол, истина и жизнь». (Ин. 14, 6). Любопытно, также, что само имя «Кришна» переходит как «черный» (30, с.323), ибо, по преданию, он имел темную (даже темно-синюю) кожу. Невольно, по контрасту, вспоминаются слова Спасителя: «Я — свет пришел в мир» (Ин. 12, 46).

- 1) не есть мяса, рыбы, яиц,
- 2) не употреблять наркотиков (в их состав зачисляются также чай, кофе, шоколад, лук, чеснок),
- 3) не принимать участие в азартных играх,
- 4) не иметь половых контактов вне брака.

И здесь нет ни слова о покаянии, о совести человека, а речь идет главным образом о телесном. В связи с этим вспоминаются слова апостола Павла, сказанные им о соотношении Ветхого и Нового Заветов. Говоря о первой скинии, апостол Павел пишет: «Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления. ... кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9, 9-14).

Правда, справедливости ради, следует сказать, что кроме указанных выше 4-х предписаний, в книгах, изданных кришнитами, можно обнаружить и другие требования, которые можно было бы отнести к нравственно-духовной сфере, а не только к телесной. Вот восемнадцать требований, которые составляют «постепенный процесс», благодаря которому может быть достигнуто «полное знание». Все остальные методы считаются относящимися «к категории невежества» (6, с.48-50):

1. Каждый должен стать безупречным человеком и научиться оказывать соответствующее уважение другим.
2. Не следует веровать лишь для того, чтобы достичь славы, или только казаться верующим.
3. Не следует быть источником тревоги для других людей.
4. Нужно научиться терпению.
5. Надо избегать двойственности во взаимоотношениях с другими людьми.
6. Нужно найти авторитетного духовного учителя.
7. Надо следовать предписаниям священных книг.
8. Следует укрепляться в следовании этим предписаниям.
9. Надо полностью воздерживаться от всего, что приносит вред интересам самореализации.
10. Не следует принимать усилий больших, чем это необходимо для поддержания тела.
11. Не следует отождествлять себя со своим физическим телом.
12. Надо всегда помнить, что пока живешь в теле, будут страдания, старость, смерть, болезни.
13. Не следует привязываться к другим делам, кроме дел, необходимых для духовного продвижения.
14. Не следует привязываться к жене, дому и детям более, чем предписывают священные книги.
15. Не нужно чувствовать себя счастливым или несчастным в зависимости от исполнения желаний.
16. Следует стать преданным Верховной Личности Божества Кришны и служить ей.

17. Необходимо жить уединенно.

18. Надо стать исследователем духовного знания.

Одного взгляда достаточно, чтобы увидеть качественное отличие этих предписаний (их приземленный, человеческий характер) от тех заповедей, которые дал нам Христос. Здесь нет ни слова о любви к Богу и людям, нет призывов, подобных Христовым призываам носить тяготы других людей, или положить душу свою за други своя. Уровни слишком различны; с одной стороны вполне человеческие «умеренность и аккуратность», приправленные эгоизмом и самодовольствием (обещается полное знание, все прочие пути объявляются невежеством), с другой стороны — призыв к подвигу и самопожертвованию. Много ли было кришнитов, запечатлевших своей кровью преданность Кришне? Истинны же Христовы подтверждены кровью многих тысяч христианских мучеников. И это понятно, так как пафос кришнаизма — достижение блаженства, наслаждения с Кришной, а не спасение от вечной гибели через распятие со Христом.

Все это приводит к выводу, что один из центральных пунктов расхождения между православием и другими не-христианскими учениями состоит в том, что последние расценивают состояние современного человека как нормальное, как «нулевую точку», исходную для совершенствования, тогда как, с позиции христианской, его состояние представляет собой отрицательную величину. Люди пребывают в негативном состоянии, которое должно быть преодолено для выхода к нулевой точке, и вся земная жизнь есть поле для такого выхода. Совершенствование, развитие чудесных сил и сверхъестественных способностей будет потом, в жизни вечной.

в) Агни-Йога.

Самовольного отверзения чувств добивается и агни-Йога, причем те требования, которые она выдвигает в качестве исходных условий для самосовершенствования, также не слишком многочисленны. Частично они расплывчаты, частично вполне определены. Так например, говорится, что на пути агни-Йоги может находиться лишь тот, кто, наряду с прочим, «не принимал участие в ложных явлениях религии» (что очень знаменательно, т.к. подобное заявление означает, в сущности, признание неодолимости Церкви и силы Ее Таинств), и «положил напряжение искания Высшего невидимого глазу» (11, с.98). Этапы входления в агни-Йогу таковы:

1. Очищение мышления. Следует мыслить об общем благе и постоянно «посыпать» в пространстве мысли типа: «пусть будет миру хорошо». О недостаточности такого очищения мыслью мы уже говорили.
2. «Познание трех наихудших свойств своих и сожжение их в огненном устремлении». Сразу возникает вопрос: почему только трех? Ведь мы знаем от святых Отцов, что и одного греха достаточно, чтобы уничтожить все плоды своих добрых дел. И что значит «сожжение в огненном устремлении»? Не будет ли это «сожжение» иллюзорным, ведь нам самим предлагается

судить, «сожгли» мы или нет эти свои свойства? А мы, как уже знаем, слепы духовно, и не можем знать себя без помощи Божией.

3. Избрание учителя на земле (т.е. человека, а не Бога).
4. Познание учения и укрепление тела лекарствами и пранаямой (дыхательными упражнениями). Этот этап обозначает явное вмешательство в физиологию.
5. «Видение звезд духа». Это этап обозначает ситуацию, когда человек иногда видит в пространстве световые вспышки в виде светящихся точек разного цвета. Автору довелось самому видеть такие «звезды духа» лишь благодаря чтению книг агни-йоги, без прохождения всех описанных выше этапов.
6. «Видение огней очищения центров». Центры — это те самые органы, которыми воспринимается, согласно йоге, невидимый мир, и через которые на этот невидимый мир оказывается воздействие. В классической йоге эти центры именуются чакрами.
7. «Слышание голоса учителя незримого». Это слышание голосов, которых надиктовывают целые тома различных учений, общая особенность всех оккультных школ. Так, всем известный телеведущий Аллан Чумак сам заявил, что каждую ночь он слышит некий голос, обучающий его целительству. Джунна Давиташвили в личной беседе сообщила, что ее во сне обучает некий старец в белых одеждах. Не трудно догадаться, кому принадлежат эти голоса.
8. Проявление внешнего пламени, соединяющего сознание личности с сознанием пространственным. Этот этап, видимо, обозначает полное разрывание «кожаных риз» и полное открытие человека невидимому миру (11, с.91-101).

Относительно вышеупомянутых световых явлений и голосов очень хорошо сказано в «Добротолюбии»:

«Щадительно и разумно внимай, любитель Божий. Когда, делая свое дело, увидишь свет или огнь вне или внутри, или лик какой-либо Христа, например,— или Ангела, или другого кого, не принимай того, чтобы не потерпеть вреда» (Главы о молитве и безмолвии Св. Григория Синаита, гл. 10 (8, т.5, с.168).

... «прельщаются и те, которые видят свет телесными очами, обоняют благовония обонянием своим, слышат гласы ушами своими, и подобное. Некоторые из таких взбесновались и в безумии ходят с места на место. Другие прельстились, приняв диавола, преобразившегося и явившегося им в виде Ангела света, а они того не распознали и остались неисправимыми до конца, не хотя слышать совета ни от какого брата. Иные из таких сами себя лишили жизни, быв подвигнуты на то диаволом; иные бросились в пропасть, иные удавились» (Слово о трёх образах молитвы Симеона Нового Богослова (8, т.5, с.330).

Автору лично известен случай подобного самоубийства, когда человек, упорно занимавшийся йогой и магией, достигший «открытия третьего глаза» (т.е. ясновидения) и «поднятия кудулатин», обладавший несомненными сверх-естественными способностями и контактировавший с существами невидимого мира, неожиданно

решил, что его тело не подходит для дальнейшего совершенствования. Исповедуя концепцию перевоплощения, он пришел к выводу, что для ускорения своего развития ему нужно «сбросить» свое тело, чтобы скорее получить новое, родившееся заново. В результате он бросился под колеса электрички, долго готовив себя к этому, стараясь уничтожить в себе естественный страх смерти. В кармане его была найдена записка: «Я пошел искать новое тело».

Таким образом, мы имеем возможность видеть, к чему могут привести усилия самовольного раскрытия своих чувств, которого добиваются не-христианские и не-православные учения. Прямые и недвусмысленные свидетельства Св. Отцов ясно указывают на пагубность для нашей души и ее будущности тех мистических практик, которые нам предлагают восточные и оккультные учения.

Возвращаясь к агни-йоге, хотелось бы упомянуть об одном любопытном документе, содержание которого достаточно ясно свидетельствует, что источником агни-йоги является мир падших духов. В 1926 г. семья Н. К. Рерих привезла в Москву и передала советскому правительству «послание махатм». Махатмами Н. К. Рерих и его жена Е. И. Рерих называли таинственных учителей, скрывавшихся в Гималаях, и надиктовавших телепатически многотомное собрание книг под общим названием «Живая этика», в которых излагалось учение агни-йоги. Эти учителя являлись иногда в видении, в образе «ангела светла», иногда как бы ощутимо телесно. Они руководили развитием сверх-естественных способностей у Е. И. Рерих, записавшей все тома агни-йоги и получившей титул «матери агни-Йоги». Несколько ранее, те же учителя, под теми же именами, диктовали телепатически Е. П. Блаватской — основательнице теософии — содержание грандиозного оккультного труда «Тайная доктрина», который Е. И. Рерих перевела на русский язык, т.к. он был записан по-английски.

Вот содержание этого «послания махатм»: «На Гималаях мы знаем совершающееся Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли воротаочных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотою. Вы принесли детям всю мощь Космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов Общего Блага.

Мы остановили восстание в Индии, когда оно было прежде временным, также мы признали своевременность Вашего движения и посыпаем Вам всю помощь, утверждая Единение Азии! Знаем, многие построения совершаются в годах 28-31-36. Привет Вам, ищающим Общего Блага!» (26, с.237).

Вместе с этим посланием был передан ларец с гималайской землей и запиской: «На могилу брата нашего Махатмы Ленина». О Ленине в одной из книг «Живой этики» («община») писалось:

«Почтим Ленина со всем пониманием... Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха, и слова «боюсь» не было в его словаре... Руша, создавал он сознание народа» (цит. по 26, с.238).

Ныне, из недавно обнародованных документов, мы знаем, каково было истинное лицо Ленина — сатанинская, антихристова природа большевистской власти, воплотившаяся в грандиозной системе лагерей, затопившей всю страну кровью новомучеников, была заложена именно им. Каковы же тогда «махатмы», называющие его в своих посланиях из невидимого мира своим братом? Воистину это падшие духи, служащие сатане.

В этой связи полезно вспомнить пророчество великого святого земли русской, праведного Иоанна Кронштадтского, который еще в 1905 году сказал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. И если не будет покаяния у русского народа — конец мира близок. Бог отнимет благочестивого Царя и пошлет бич, в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» (29, с.124). И вот этих-то правителей и это отпадение от веры приветствуют «махатмы».

Само содержание «послания махатм» наводит на многие мысли. Гордостью сатанинской веет от его строк. Оно начинается с указания на собственную значительность («На Гималаях мы знаем...») и заканчивается хвастовством («Мы остановили восстание в Индии, ... и посылаем Вам всю нашу помощь...»); оно восхваляет разрушение Церкви, семьи, существовавшей системы воспитания, которые мы, ныне, пытаемся возродить как единственную надежду вернуть России ее былую славу культурной страны, и плоды разрушения которых мы слишком хорошо знаем из горького опыта последних семидесяти лет. И, наконец, это послание приветствует атеизм, отрицание Бога, заявляя, что религия есть «учение всеобъемлемости материи». Эта декларация всеобъемлемости материи есть отрицание существование нетварного мира самого Господа, той нетварной сферы бытия, где пребывает Бог.

Воистину, «по плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16), и это послание является тем «плодом», который разоблачает агни-Йогу более успешно, чем любые словопрения, касающиеся идей и содержания этого учения.

г) Следствия самовольного отверзения чувств и опасности современной жизни

При всем разнообразии и внешнем различии оккультных и восточных религиозно-мистических систем, их психотехнические приемы удивительно похожи. Цель этих приемов — установление контакта с невидимым миром в обход тех запретов, которые установил нам Господь на время нашего земного существования. Это, по существу, методы искусственного и насильтственного раскрытия еще не созревшего «бутона» нашего внутреннего существа, способные создать лишь уродливое подобие будущего пышного прекрасного цветка, который нам обещал Господь во время свое,

и красоту которого мы можем созерцать на примере святых подвижников православия.

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «То, что совершаются с нами по промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благости, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине ... весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтобы служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу, и налагает на нас печать гнева Божия. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом скрыто от нас, признается искусствителями Бога, и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий» (5, т.3, с.15). Из сказанного ясно, что ожидает всех многочисленных адептов неправославных мистических учений, дерзающих самовольно устанавливать контакты с невидимым миром.

Это свидетельство особенно важно в свете нашей темы — анализа мистической практики восточных учений, которая (в закамуфлированном виде) просочилась даже в психотерапию, медицину и спорт в виде различных «развивающих» тренингов. Эти тренинги составляют основу множества ныне существующих «центров саморазвития». Достаточно указать на всем иные известный аутотренинг, высшие ступени которого буквально копируют методы раджа-йоги, использующие на всех своих этапах варианты метода визуализации. Можно вспомнить некий центр по развитию эйдетической памяти, где под термином эйдетизма скрывается то самое «мечтание» (или «тренинг воображения»), о котором святые Отцы писали: «это мечтание есть как-бы мост какой для бесов» (8, т.5, с.272).

2. О тех, кто способен чувственно видеть духов.

Святитель Игнатий пишет: «Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственно видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, ... очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни» (5, т.3, с.19).

Святитель перечисляет тех, кто способен видеть духов и находится в чувственном общении с ними. Этот список составляют:

- 1) волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану;
- 2) люди, предавшиеся страстям и для удовлетворения их прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами;
- 3) люди, истощенные пьянством (вспомним белую горячку) и развратной жизнью;

- 4) подвижники, впадшие в самомнение и гордость (сюда можно отнести всех йогов и оккультистов, ибо многие из них не пьют и не развратничают, ведут внешне чистую жизнь, но при этом исполнены весьма большой гордыни);
- 5) люди, склонные к общению по своему естественному сложению (от природы);
- 6) люди, которым духи являются по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни; (5, т.3, с.19).

Последние два случая не подлежат порицанию, но, как указывает святитель Игнатий, нужно приложить все усилия, чтобы выйти из этого положения, как весьма опасного (там же). По Божией воле духи являются только во время крайней нужды, «с целью спасения и исправления человеков» (5, т.3, с.18), и так, что их явление не может иметь вредных последствий.

Среди прочих способов общения с падшими духами, святитель указывает магнетизм, который, в значительной степени, идентичен сегодняшней практике экстрасенсов и «телецелителей» типа Кашпировского. Такое общение, свидетельствует Игнатий, всегда причиняет крайнее душевное и даже умственное расстройство (5, т.3, с.19). Из современных форм общения можно вспомнить контакты с НЛО, следствием которых являются различные психические расстройства, изменения личности, распад семей, самоубийства (12). Те же последствия обнаруживаются и в людях, увлекающихся спиритизмом, о чем хорошо написано В. П. Быковым в его книге «Тихие приюты для отдыха страдающей души», где он повествует о своей беседе на эту тему с ортodoxным старцем Нектарием (см. также (13)).

ТРИ ПОТОКА ОККУЛЬТНЫХ И МИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ.

Весь поток обрушившийся на наши головы в последние годы мистики может быть разделен (достаточно условно) на три главных потока: 1) оккультные учения; 2) психофизиологическая практика; 3) учения и практика, проповедующие и развивающие интуитивизм в противовес рациональному подходу к вещам.

К первому потоку, отличающемуся научообразием и интеллектуализмом, можно отнести следующие направления:

- теософия Е. П. Блаватской
- антропософия Р. Штейнера
- учение А. Бейли
- агни-йога Е. И. Рерих
- каббала
- учение Вивекананды
- «Роза мари» Даниила Андреева

и другие современные научно-оккультные построения.

В этих учениях целью воздействия со стороны падших духов является ум, и осуществляется оно на уровне идей (т.е. помыслов) через общение с духами благодаря чтению и изучению оккультной литературы, надиктованной из невидимого мира основателями указанных выше направлений. Итогом такого изучения является развитие чувствительности к помыслам, всеваемым в наш ум из

невидимого мира падшими духами, что именуется развитием интуиции; человек становится способным к «прозрениям» в скрытую сторону вещей, к оккультному «пониманию» вещей и событий. Таким образом, оккультизм стимулирует духовную форму общения с невидимым миром, а не чувственную. Однако, возможны и моменты чувственного общения. По крайней мере, основатели этих учений им обладали — иначе они не могли бы их записать*.

Основное содержание этих учений — научообразные теории и концепции об устройстве невидимого мира, об иерархиях невидимых существ, о влиянии космоса на судьбы человека, народов и материков, об «устройстве» человеческого существа, об эволюции

- * — вот пример того, как вступила в контакт с невидимым миром чувственным образом основательница агни-Йоги Е. И. Рерих: «Это случилось примерно между 1907 и 1909 годами. Вечером она осталась одна и рано легла спать. Проснулась внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно красивым лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым присутствием Высшей Силы. Так состоялось посещение Учителем Е. И. Рерих (цитируется по рукописи неопубликованной книги Беликова «Духовая биография Н. К. и Е. И. Рерих»).

Такого рода явления хорошо известны православным подвижникам. Вот что случилось в Оптиной пустыне при жизни прег. Амвросия Оптинского. «Был у нас флигелек, где жил один инок — рассказывает оптинский старец, схиархимандрит Варсонофий. — С ним однажды был такой случай — после вечера правила он увидел, что в его келии сидит какой-то человек, преклонных лет, и говорит ему: «Что ты здесь, только небо коптишь, вернись к прежним занятиям своим, ты там принесешь гораздо больше пользы и будешь, получая хорошее содержание, жить в свое удовольствие...» — «Но как уйти отсюда? Двери скита крепко закрыты». — «Ты об этом не беспокойся, только пожелай, и я мгновенно перенесу тебя. У ворот уже стоит тройка» — «Но кто же ты? Верно демон?» — «Да». — «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» — воскликнул пришедший в ужас инок, и злой дух исчез. Было около 12 часов ночи, когда он прибежал к батюшке о. Амвросию и рассказал ему о случившемся. «Да, страшное видение ты имел», — сказал старец, — у тебя был восьмилегионный бес, и кому он является, почти всегда того убивает». — «Что же я-то спасся?» — «Господь изнестил меня, что ты «опасности», — ответил о. Амвросий, — и я встал на молитву, и тебе Господь напечнил о страшном и славном Имени Своем, от которого трепещут адские силы» (2, с.20-21).

К сожалению, Е. И. Рерих не испомнила этого страшного и славного Имени, не перекрестилась сама и не перекрестила пришедшего, не призвала его к молитве и не вопросила с твердостью: «Кто ты?» (что рекомендуют делать св. Отцы при таких явлениях (5, т.3, с.38-53). Не было рядом с ней и преп. Амвросия, чтобы молиться за нее. В горыне своей она сочла себя достаточно совершенной и вполне достойной божественного видения, не усомнилась в нем и впала в прелесть, став орудием и проводником демонических сил. «Диавол пришел однажды к старцу преобразившись и в великом свете, говоря: «Я — Христос». Старец, закрыв глаза, сказал: «Я недостоин видеть Христа, Который Сам сказал: «Ангелы, приидут во имя Мое, глаголюще, аз есмъ Христос: и многи прельстя» (Мф. 25, 5). Диавол, услышав это исчез; старец же прославил Бога. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва они приходят в своем виде, потом другле — в виде Ангелов, как бы в помощь тебе» (5, т.3, с.47).

мира, загробном существовании и т.д. Все это путанно, туманно и малопонятно излагается на страницах многотомных и очень толстых трактатов, изучение которых способно занять многие годы. Если в этих учениях и присутствуют какие-либо советы практического характера по изменению образа жизни, по изменению своей психики и физиологии, то они стоят на втором плане. На первом плане — интеллектуальные спекуляции, чье содержание дает широчайшие возможности человеку превозноситься над всеми другими людьми и лелеять свое самодовольство и гордыню. Эти учения рассчитаны на интеллектуалов и людей созерцательного склада ума. Обычные психологические следствия изучения оккультизма, как показывает опыт,— развитие в человеке холода, цинизма, презрения к людям, душевной пустоты, внутреннего бессилия и какой-то полной внутренней потерянности, незнания того, что делать с собой в этой жизни, приводящие к отчаянию и унынию. И все это — на фоне все возрастающей гордыни, тщеславия и чувства собственной богоизбранности.

Во втором потоке — психофизиологическом — акцент ставится на практику психофизиологических методов перестройки своего организма, и поэтому данное направление чревато необратимыми последствиями для здоровья. Человек становится открытым объектом для нападения существ невидимого мира, и способен так нарушить ход своих физиологических процессов, что ни один врач не в состоянии понять, что с ним случилось. К этому потоку можно отнести следующие направления:

- различные виды йоги: хатха-йога, раджа-йога, мантра-йога (к ней примыкают кришнаизм и «трансцендентная медитация»), даосская йога или мистический даосизм (он является психофизиологической основой, наряду с буддизмом, для ушу, каратэ, и др. восточных методов единоборств, а также для таких китайских оздоровительных систем как цигун и др.);
- методы тибетского буддизма;
- тантрические методы;
- методы «Всемирного Белого Братства» О.Айванхова;
- метод Перепелицына;
- метод Порфирия Иванова;
- наркотики (ЛСД-терапия С. Грофа);
- ванка Д. К. Нильса;
- дыхательные техники (гомотропное дыхание С. Грофа и др.) и т.д.

Этот список включает в себя как традиционные восточные, так и модернизированные и научно «обоснованные» их модификации, применимые в психотерапии, а также некоторые наши «доморощенные» методы, типа метода П. Иванова. Если в традиционных методах довольно простая и примитивная теория, то модернизированные методы могут опираться на солидные научные исследования, которые, тем не менее, касаются мира феноменов и иллюзий, открываемого, например, наркотиками или дыхательными упражнениями (как в методиках С. Грофа) — т.е. того же невидимого мира.

Главным аргументом этих течений психофизиологической мистики является тот факт, что они действуют — практика предлагаемых ими упражнений дает явно ощутимый эффект. Людей, не склонных к размышлению, но склонных к действию это очень привлекает. Обычно используются следующие методы, приводящие к «прорыву» в невидимый мир:

- 1) физические методы: движения тела, фиксированные позы (асаны, мудры в йоге), задержки дыхания и пр. способы воздействия на распределение крови и локализацию энергетических процессов в организме;
- 2) повторение мантры: современные исследования показали, что непрестанное повторение любой фразы, даже слов «яблочный пирог», способно вызывать значительные изменения психофизиологического состояния;
- 3) визуализация: это метод работы с воображением или «мечтанием», в терминологии святых Отцов, когда человек, закрыв глаза, пытается нарисовать в темноте перед глазами какой-либо образ — со временем можно научиться видеть воображаемое совершенно ярко и отчетливо;
- 4) метод «сенсорной депривации», т.е. создание такой ситуации, когда полностью отключаются внешние стимулы, воздействующие на органы чувств: обычно человека помещают в воду, чтобы ослабить чувство тяжести, в полную темноту и тишину, чем стимулируют «отвержение чувств» в мир невидимый;
- 5) использование наркотиков, и др. методы.

Третий, выделенный нами поток — это интуитивистская мистика, к которой можно отнести следующие направления:

- дзэн-буддизм
- филосовский даосизм
- джнана-Йога (Йога познания)
- учение Кришнамурти
- учение Раджниша
- учение К. Кастанеды

и пр.

В этих учениях, как правило, отрицается рационально-логический подход к вещам, утверждается парадоксальность и противоречивость в поведении и словах, необходимость раскрытия в человеке способности реагировать внераумно, спонтанно, интуитивно, не препятствуя и не сдерживая свои желания и бессознательные оценки и реакции. Девиз этого направления — полная внутренняя раскованность. В результате религиозный даосизм впал в разнужданные оргии; адепты дзэн-буддизма позволяют себе делать все, что им вздумается, а уж скандально известные истории с Раджнишем и его последователями, полностью отпустившими свои страсти под предлогом следования естественному, наглядно показали, до какого скотского поведения можно дойти под флагом раскованности, расслабленности и спонтанности.

Философия дзэн-буддизма, вульгарно понятая на Западе, была одной из причин, породивших движение хиппи, свободную любовь, сексуальную «революцию» и другие молодежные движения 60-х годов, чьим главным лозунгом была свобода. В самом дзэн-буд-

дизме требования морали к ученикам очень высоки — лишь мастер может с ^{себе} позволить все. Цель дзэн — достижение просветления как иррационального состояния «единства и «гармонии с миром».

Отключение интеллекта является средством проникновения в невидимый мир и в учении К. Кастанеды. В учении Кришнамурти целью является достижение «чистого сознания», свободного от всяких мыслей, образов и форм. Достижение этого чистого осознавания и есть цель, ибо считается, что оно содержит в себе всю Истину и все блаженство. Это нечто вроде упрощенного варианта яирваны.

Предложенное выше деление всех видов мистики на три потока (интеллектуалистский, психофизиологический и интуитивистский) довольно условно. Скорее следует говорить о смешении акцентов на интеллект, практику или интуицию в соответствующих потоках. Все они, в той или иной мере, пересекаются и имеют много общего, но все детали этих учений невозможно охватить в кратком очерке. То, что их сближает, это повсеместное использование метода медитации. Медитация — в широком смысле слова — это процедура оперирования с вниманием, в ходе которой человек либо отвлекает его от всякого содержания сознания, с целью обрести «чистое сознание», либо удерживает внимание неподвижно на каком-либо объекте. Это удерживание усиливается эмоциональным чувством благоговения и блаженства, рожденными мантрой, как в кришнаизме, но никакая медитация не содержит сокрушения сердца, являющегося основой православной молитвы. В этом существенно отличие последней от всякой медитации. Без сокрушенного сердца и Иисусова молитва, превращаясь лишь в медитацию, может быть гибельна для христианина, о чем весьма часто повествуют святые Отцы Церкви (см. например (17, с.22-31). И внимание и благоговение могут присутствовать как в православной молитве, так и в медитации, но сокрушенного сердца нельзя найти ни в одном восточном учении. И это понятно — никакое учение, кроме христианского, не признает покаяния так, как оно понимается в последнем. И поэтому все восточные и оккультные пути ведут в пропасть лжи и заблуждений, в которой можно погибнуть навсегда. «Начало премудрости — страх Господень» (Притчи, 9, 10), а его-то и нет в восточных учениях — присутствует лишь одно своеvolие, гордыня и стремление любыми средствами обойти те запреты, которые заповедал нам Господь в этом земном существовании для нашего же блага.

Все мы пребываем в прелести, которая, по определению святителя Игнатия Брянчанинова, есть «повреждение естества человеческого ложью» (5, т.1, с.230), есть «страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости» (там же, с.130). Только покаяние способно избавить нас от этой лжи и неспособности видеть истину. Как пишет святитель Игнатий, «все виды бесовской прелести ... возникают из того, что в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душою, целью молитвы ... Покаяние, и все из чего оно составляется, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы,

самоосуждение, памятование и предоощущение смерти, суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий суть дары Божии, ..залоги даров высших и вечных. ...Покаяние, скрупление духа, плач суть признаки, суть свидетельства правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление» (5, т.1, с.233-234). Именно это уклонение мы и наблюдаем во всех не-христианских, не-православных мистических учениях.

ПРАВОСЛАВНАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ И ПЛОДЫ НЕПРАВОСЛАВИЯ.

Подводя итог всему сказанному ранее, мы можем заметить, что познание невидимого мира чем-то напоминает изучение химических процессов. История химии знает много ложных открытий, которые были обязаны своим возникновением недостаточной чистоте тех пробирок и колб, в которых протекала изучаемая химическая реакция. Чистота химической посуды является, в каком-то смысле, фундаментальным требованием для получения достоверных сведений о свойствах изучаемого вещества. Малейшая посторонняя примесь может исказить ход химического взаимодействия. Говоря проще, всего одна ложка дегтя способна испортить целую бочку меда.

Та же картина имеет место и при познании человеком невидимого мира; только в этом случае «пробиркой» является его собственная душа. Сейчас, когда развелось такое множество людей что-то видящи», слышащих и осозиающих, людей, увлеченных познанием ранее неведомой для них реальности и иногда создающих на основе своего многолетнего опыта цельные научные системы оккультного толка, трудно убедить общественность, что такие люди пребывают во лжи. Несомненно, доля истины присутствует и в их построениях, переживаниях и опытах — но весь вопрос в том, спасительны ли они? Жизнь более сложна, чем любые объяснения ее, и когда сталкиваешься с такими исследователями невидимой реальности (зачастую академически образованными и имеющими научные степени), обнаруживается любопытное обстоятельство — для этих людей их личная значимость, их личный авторитет непогрешимого исследователя, их амбиция гораздо важнее истины. Ибо когда предлагаешь им исккие факты, не вписывающиеся в их теорию, они предпочитают скорее отвергнуть их, чем усомниться в собственной правоте. Такова вообще психология ученого. Академик, «зажимающий» талантливого молодого исследователя, критикующего его взгляды, скорее правило, чем исключение в науке. «Знание надмевает» — писал ап. Павел (1 Кор., 8, 1), т.е. делает человека надменным. Поэтому, если эти исследователи невидимой реальности и знают нечто подлинное, это нечто не идет не пользу их душе, рождая в них демонскую гордыню, которую каждый непредвзятый наблюдатель сможет легко обнаружить в их характере. Перефразируя слова Спасителя,

можно сказать: «что толку, если человек узнает все обо всем, а душу свою погубит?» (Мф. 16, 26). Любовь к себе часто становится препятствием на пути любви к истине. И тогда совершается то, о чем предупреждал апостол Павел: люди, не принявшие в себя любви к истине, не отвергшие себялюбие во имя любви к истине, будут наказаны тем, что «пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи.» (2 Фес. 2, 9-12).

К сожалению, психология человека такова, что гордыня и тщеславие рождаются в человеке автоматически, когда он становится обладателем каких-либо личностных свойств, признаваемых всеми как положительные (богатство, известность, авторитет в науке, популярность в искусстве, и т.д.), и выделяющих его из толпы. И это становится препятствием на пути его познания Истины. Ибо бессознательно человеку, в силу его греховности, важна не истина сама по себе, а те плоды, которые он хочет получить от обладания ей — престиж, чувство собственной значимости, материальные выгоды, слава и т.д. Получение таких плодов услаждает самолюбивое «я», непомерно раздувая ложное представление о себе, как о неком избраннике или мессии. Такой «комплекс избранничества» особенно характерен для современных (как, впрочем, и для древних) «экстрасенсов» — людей, видящих и воспринимающих то, что другие не воспринимают.

Сам факт наличия такого восприятия (иногда на фоне общей необразованности и некультурности) уже поднимает человека над толпой, и, прежде всего, в его собственных глазах. Он сразу начинает навязывать ближним (а потом и дальним) помочь своим уникальными способностями, лечением, предсказаниями, консультированием, ищет учеников и стремится спасти весь мир. Все возрастающее тщеславие требует все большей и большей подпитки, а такой подпиткой может быть лишь внимание других людей — их уважение, восторг, восхищение. Поиск внимания к себе вырастает в требование поклонения себе. Система взглядов превращается в куль; обычный человек начинает приписывать себе божественные качества и стремиться создать или найти подходящее учение, оправдывающее эту его божественность. Все возрастающая мания собственного величия побуждает стремиться к международной известности, полагая себя, в гордыне своей, спасителем всего человечества. Вот где кроются источники той грандиозной волны экспансии и распространения вовне всех восточных, нео-восточных и оккультных учений, переживаемой нами. И это естественно для «последних дней», которые мы переживаем, когда, по свидетельству апостола Павла «люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, ... наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся» (2 Тим. 3, 2-5). Но, как говорит апостол Иаков, «мудрость, сходящая свыше, во-первых чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак. 3,17).

Концепцией, наиболее подходящей для оправдания собственной божественности, является пантеизм, который характерен для всех восточных и оккультных систем индусского происхождения. Согласно этой концепции, Бог содержится в природе, а также и в человеке. Поэтому каждый человек, развив или очистив в себе это присутствие, становится божеством. Это обретение божественности должно совершаться исключительно собственными усилиями, ибо никто из других «богов» не заинтересован в вашем прогрессе, создающем конкуренцию. В индусской мифологии «боги» всячески старались помешать людям в достижении ими божественного достоинства. Такая практика «раскрытия» собственной «божественности» требовала как внешней, так и внутренней изоляции — изоляции от всего мира, от контактов с людьми и, даже, с собственным телом. Последнее понималось как выход в некое надтельное трансовое состояние, когда тело подобно бездыханному трупу («самадхи» и «нирвана» индусов и буддистов), и способно отмереть, как высохший лист, сорванный с дерева. Не соединение в любви с христианским народом, образующим Церковь, или тело Христово, а отделение от всего — вот пафос Йогического «спасения». А начинается это отделение с выделения себя из толпы в гордом самопревозношении. На низших этапах этого процесса человек не может жить без внимания других людей; его гордыня еще замкнута на общение, она подпитывается их восторгом, почитанием, уважением, признательностью. Так страдает и мучается актер, которому не дают ролей, пропадающий в безвестности, ибо его «работа» есть, зачастую, профессионально отточенное мастерство ублажения и подпитывания собственного тщеславия и гордыни — этого неповторимого, в своей индивидуальности, диавола в его душе. Но, как известно, «Бог гордым противится» (Иак. 4, 6). Православное искусство всегда было анонимным; авторы шедевров иконописи, средневековой литературы и архитектуры заботились об угощении Богу, а не себе, и преднамеренно скрывали свои имена из смирения. Также и все святые, творя чудеса и исцеления, делали все возможное, чтобы источник этих чудес и исцелений оставался в неизвестности. И если это не удавалось (по промыслу Божию), то прилагались все усилия к тому, чтобы такие чудесные факты не разглашались хотя бы при жизни святых, но лишь спустя много лет после смерти. Так, преп. Серафим Саровский запретил невольной свидетельнице его мирного общения с диким медведем рассказывать об этом удивительном факте повиновения дикого животного преподобному ранее, чем через 11 лет после его смерти. (Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря — 14, с.251-252.) Преп. Амвросий Оптинский скрывал свою способность исцелять болезни тем, что посыпал исцеляться к источнику, где ранее никогда исцелений не наблюдалось, и часто люди исцелялись еще не доезжая до источника (10, с.21-22).

Как отличается этот образ поведения православных подвижников, знавших, что врагом нашего спасения является, прежде всего, наша гордыня, от современных целителей и всяческих

«туру», навязывающих нам свою исключительность всеми возможными средствами массовой коммуникации*. Да они и не могут иначе, ибо демон гордыни грызет их сердце, и безвестность для них хуже смерти и мучительнее страдания.

«Начало гордости — корень тщеславия; средина — унижение ближняго, безстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав» — пишет Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 23, 2) (18). Вот это упование на сие тщание является вторым и последним этапом отделения себя от всего; гордыня не нуждается уже во внешнем признании, а замыкается сама на себя в восточных практиках созерцания собственного «божественного» Я. И это самолюбование, преобразующееся в полную поглощенность самим собой (ведь душа, или «атман» есть то же самое, что и «Брахман», т.е. Бог, согласно индуисскому пантезизму), может довести до такого состояния, когда тело огмирает подобно трупу.

Может быть, мы потому и доступны скорбям, что имеем в сердце своем этого духа гордыни. Смирение же, перенесение скорбей, наряду с покаянием, очищает наше сердце, как свидетельствует преп. Амвросий Оптинский, от этого злого врага нашего.

Лишь когда наше сердце очищается от греха, и, прежде всего, от гордости, мы можем узреть истину по словам Спасителя: «Чистые сердцем Бога узрят» (Мф. 5, 8), ибо Бог есть «Истина, Путь и Жизнь»**. В этом и состоит главный «гносеологический» принцип православия. Познание Истины невозможно без очищения сердца; от степени праведности познающего зависит степень истиности познания. «Блаженны нищие духом (т.е. не гордые,

* — В брошюре «Люди и демоны. Образы искушения современного человека падшими духами» (23, с.94), ее автор, свящ. о. Родион указывает, что если у человека страстного, слабоверного, духовно неопытного или даже искрещенного возникает какое-либо сверхъестественное дарование (а это мы наблюдаем сейчас сплошь и рядом), то оно гибельно для него, ибо может укрепить в нем гордость, тщеславие, самомнение, приводящие к духовной смерти. Как указывает свят. Игнатий Брянчанинов, «истинные праведники не только не желают быть чудотворцами, но и, когда дается им дар чудотворения, отказываются от него. Они не только не хотят этого пред очами человеков, но и в себе, втайне сердец своих. Некоторый из святых отцов, по причине чистоты своей, получил от благодати Божией дар провидеть приходивших к нему, но он просил у Бога, умоляв и друзей своих молиться о том же, чтобы этот дар был взят у него. Если некоторые из святых приняли дар, то приняли по требованию нужды или по причине простоты своей; другие прияли по указанию Божественного Духа, действовавшего в них, а отнюдь не случайно, без причины...» (4, с.33-34).

** — Будучи юношой, известный впоследствии старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) старался постоянно пребывать в молитве, а ум и сердце держать в чистоте. Он был так чист и целомудрен, что соблазны плоти и мира вовсе не интересовали его. В это время у него начала открываться способность видеть и слышать все происходящее на дальних расстояниях, или знать, что думают другие. Много позже батюшка-старец понял, что эта способность зресть сокровенное является у человека только при чистоте сердца (27, с.38-39).

смиренные), ибо их есть Царство Небесное» — говорит Спаситель (Мф. 5, 3). И до тех пор, пока хотя бы мельчайшая частица гордости останется в «пробирках» наших сердец, все наши мысли о характере и законах нашего взаимодействия с невидимым, горним миром, которые так подробно расписываются в оккультных трактатах, будут ложными, как ложны выводы о свойствах неизвестного вещества, изучаемого в нечистой химической посуде.

Итак, прежде всего, нужно очистить себя, дабы наши выводы о невидимом были истинны, а не ложны. Как химическая реакция, проводимая в нечистой химической посуде, дает ложные результаты, так и опыт познания невидимого, осуществляемый человеком с неочищенной от греха душой, будет ложным. Элементы истины в нем могут присутствовать, но их будет затемнять ложь. Если к этому добавить необходимость учитывать прямые воздействия «отца лжи» — сатаны — заинтересованного в искажении истины и имеющего доступ к нашим помыслам пропорционально нашей греховности, то становится понятной неизбежность искаżenia наших представлений о невидимом, пока мы живем в этом мире, где смешаны ложь и истина.

«...Отчасти разумеем и отчасти пророчествуем» — говорит апостол Павел. «Когда же настанет совершенное», тогда увидим «лицом к лицу». А пока мы «видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 9-12). Именно наше греховность есть точка опоры для воздействия на нас духов зла. Поэтому лишь очищение сердца, очищение души от тьмы греха просветляет человека истиной. Если нет этого этапа очищения — т.е. покаяния — то нет и возможности видеть истину. Поэтому святитель Игнатий Брянчанинов пишет, что все мы пребываем в «прелести», т.е. в заблуждении, определяя прелесть как «уклонение ко лжи на ссновании гордости» (5, т.1, с.130).

Претензия на обладание истиной, знанием вне изменения себя, вне очищения и развития в себе любви к Богу и людям, сама по себе необоснована. Многие говорят так: «я должен сперва понять, прежде чем поверить». В подобных словах проявляется сциентистский характер нашей эпохи, околовованной успехами науки и техники, и полагающей, в безумии своей гордыни, способность познать все. Подменяя собою религию, научное мировоззрение, в то же время, переносит свойства гипотетичности и относительности многих научных построений и на религиозные искания, предполагая, как само собой разумеющееся, относительность, условность и взаимодополнительность разных религий. С этих позиций, подкрепляемых оккультно-индустриальными всевозможными, Бог предстает как некое абстрактное абсолютное начало, существующее как нейтральный фон для разыгрывания спектакля мироздания некими творческими силами, к числу которых причисляются и человеческие существа. Это — не христианский подход, который игнорирует факт сошествия к нам Господа, принятия Им человеческой плоти и распятия за нас, в чем проявилась Его всесовершеннейшая Любовь к Своему творению, а никак не равнодушие, приписываемое ему оккультистами. Господь непрестанно заботится о нашем спасении, вникает в малейшие наши нужды

и, как любящий Отец, посыпает нам все необходимое для жизни. Но, заботясь о нашем спасении, Он еще и желает, чтобы мы стали совершенными, т.е. обрели возможность знания. Однако совершенствование должно предваряться спасением, и знания не должны вредить спасению. Всему своя мера и свое время.

Человек — совершенно бессознательно и с эгоизмом ребенка — ставит себя в центр мира. Он говорит: «человек — мера всех вещей». Но мерой всех вещей может быть только Господь — творец и созидатель всего, Единственный, кто знает все и обо всем. Только Он может пребывать в центре существующего, как Правитель. И все наши рассуждения о вещах, исходящие из неверной оценки своей позиции в мире, будут неверны. Наше восприятие заведомо искажено и ограничено, ибо мы смотрим не из центра, как с высочайшей вершины, а из глубокой долины и даже пропасти греха, где мы балансируем на краю бездны. Но из пропасти нельзя видеть все — только с вершины.

Естественный вывод состоит в том, что прежде чем познавать что-либо, надо сменить позицию, обеспечить себе кругозор, подняться на вершину. А это предполагает: 1) понимание, что мы не в центре, отказ, отречение от этого мнения, как иллюзорного, принятые факта уничиженного нашего положения — т.е. обретение смирения; 2) перемещение к истинной вершине, т.е. к Богу; 3) видение вещей уже глазами Господа, а не своими, ибо Его зрение заведомо совершеннее и лучше нашего. Необходимо как бы совместить себя с Богом, слить свою позицию с Его позицией — т.е. достичь «обожжения», к чему и призывает православные как к цели человеческой жизни. Ясно, что здесь никак нельзя начинать с усилия понимания и познания — оно просто невозможно в истинном свете с позиции «я — центр всего». Такая позиция и есть гордыня и тщеславие, уклоняющая нас ко лжи, в состояния прелести. Не раскаявшись в ней, не отрекаясь от нее и от своей воли, невозможно переместиться на вершину. Нужно отправиться в путешествие; и таким путешествием является исполнение заповедей Божиих, ибо только Сам Господь может нам с вершины указать путь, ведущий к Нему — сами мы его снизу увидеть не в состоянии, и будем блуждать среди скал.

Любовь к Богу и к ближнему являются средствами такого путешествия. Она соединяет нас и открывает возможность подлинного общения с Богом и человеком, со всеми людьми и с тем мистическим организмом, который называется Церковью и который был утвержден Спасителем Иисусом Христом через Его крестный подвиг, через Его вочеловечивание. Каждый из нас, как малая потеряная клетка, любовью соединяется с другими малыми клетками, образуя единый организм, и этой же любовью связывается с главой этого организма — самим Христом, который и есть Истина, Путь и Жизнь. Вера, благоговение, «страх Божий», выражаемые нами в молитве, являются основанием и началом пробуждения в нас любви к Богу, и через них, как через некий канал, мы обретаем божественные качества, утверждаемые в нас Таинствами Церкви, и проявляющиеся в любви к близким до самопожертвования. Так мы начинаем наш путь к обожению, к

полноте обладания Истиной, когда Бог будет «все во всем» (1 Кор. 15, 28). Православие начинает с веры, ведущей к знанию; оккультизм старается от знания привести к вере. Но путь истинного движения к познанию должен начинаться не с познания вещей, а скорее им заканчиваться.

Итак, процесс познания в православии может быть представлен в виде трех этапов:

1. Очищение — осознание своей позиции как неверной, отказ от нее и сожаление о ней, стремление к ней не возвращаться, т.е. то, что именуется покаянием.
2. Обретение в себе дара любви к Богу и людям, подаваемого свыше по мере очищения нашего сердца.
3. Обретение дара мудрости, рассуждения, знания о ве́дах духовных, невидимых и видимых, подаваемых свыше по мере нашей любви.

Апостол Павел говорит: «...знание надмевает, а любовь назидает. Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать; но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8, 1-3).

Без распятия со Христом нашего ветхого, греховного человека, невозможно взойти со Христом на небо, с которого только и можно увидеть все в истинном свете. Это распятие и есть отвержение нашей позиции как центральной во вселенной и оно очень болезненно. Нелегко выкорчевать большое дерево, пустившее глубокие корни, не повредив его. Господь Сам пришел к нам сюда, чтобы вывести нас из долины смерти и своим примером показал, как нам выбраться. Минуя крест, не достигнешь вершин совершенства и знания, но именно это нам обещает оккультизм. В нынешнем греховном состоянии мы можем лишь верить, но никак не знать. Поэтому апостол Павел и говорит, что здесь, в этом мире пребывают лишь Вера, Надежда и Любовь, которыми мы призваны спасаться (1 Кор. 13, 13), а никак не знание, которое оккультизм с атеизмом все пытаются поставить на первое место.

К оккультизму, претендующему на знание «тайн Божиих», более всего относятся слова преп. Макария Египетского: «Если человек начнет исследовать разум Божий и говорить: «я нашел и постиг нечто», то ум человеческий окажется превосходящим разум Божий; но в сем весьма он заблуждается. Чем более хочешь исследовать и проникнуть ведением, тем в большую нисходишь глубину, и ничего не постигаешь. Даже, что касается до возникающих в тебе размышлений о том, что и как происходит в тебе ежедневно,— и это неизречено и непостижимо, разве только будешь принимать все сие с благодарением и верою. Ибо со дня рождения твоего и доныне возмог ли ты познать душу свою? Действительно, перескажи мне помыслы, возникшие в тебе с утра до вечера; расскажи мне помышления трех дней. Но ты не в состоянии этого сделать. А если не возмог ты объять помыслов души твоей, то как можешь домышляться о Божиих помышлениях и Божием уме?» (19, с.127-128).

Впрочем, мы и в обыденной жизни живем верою. Все наше знание относится к прошлому. Мы точно знаем, что вчера, входя

в лифт и нажав кнопку, мы опустились вниз на первый этаж вполне благополучно, но мы не можем знать принципиально, что завтра будет то же самое — будущее закрыто для нас. Мы лишь верим, что будет так же, и что лифт не оборвется и не упадет в шахту, но эта вера может и не оправдаться. Какая же вера оправдывается? Только вера в Господа Иисуса Христа, что и подтверждается «облаком свидетелей» — сноммом бесчисленных святых, шествовавших путем веры. Поэтому главная задача нашей жизни состоит не в том, что знать или не знать, а в том, во что мы должны верить. Наши самочинные и доморощенные веры, построенные зачастую и на авторитетном научном основании, очень часто разбиваются о камни жизни, и лишь приходя к вере христианской и православной, к тому камню, который презрели строители всех цивилизаций, всех обществ потребления и процветания, всех «коммунистических завтра», мы утверждаемся незыблемо, ибо это камень, который «положен во главу угла» (Мф. 21, 42).

Итак, где нет покаяния и любви, там нет и не может быть Истины. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» — сказал Спаситель (Ин. 13, 35). Вот критерий ученичества у Господа, показатель движения к Нему — любовь. Ее вы не найдете в оккультизме и оккультистах. Там все большие ссоры, разделения, зависть, гнев, распри, вражда (Гал. 5, 19-21) — т.е. дела плоти, а не Духа Святого. Эти дела, к которым так искусно приурочены все оккультные и восточные учения, обладающие массой средств для исцеления, оздоровления и ублажения плоти, открывающие новые виды наслаждений в «измененных состояниях сознания», льстящие нашему самолюбию, вредны духу человеческому. Оккультизм для исцеления души предлагает лишь одно средство — ее ампутацию, замораживание во льду разотождествления со всем и вся (в первую очередь, конечно, с образом любящего и страждущего за нас Бога), что так контрастирует с изобилием средств для поддержания тела. Но, как говорит апостол Павел, «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся...» (Гал. 5, 17). «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 6, 22-23). «Те, кто следуют истинному Богу, «распилили плоть со страстью и чюхотиями» (Гал. 5, 24), а не ублажают ее омовениями, асанами йоги, физическими упражнениями, пранаямой и медитацией о своем здоровье. Не укрываться в мантре или медитации от скорбных влияний окружающего мира призывал Христос, а «носить бремена друг друга» (Гал. 6, 2).

Цель человеческой жизни — обожение, святость. Оккультизм и православие предлагают два пути к ним. Первый — убеждать себя и утверждать в мысли, что «я — Бог». Этую тропу самообмана и предлагает оккультизм и Восток нехристианский. Буддизм говорит: «вы уже Будды, ничего не нужно делать, нужно только это осознать» (обмануть себя). Конец этого известен — абсолютно злос существо, сатана, однажды убедивший себя в том, что он равен Богу. На это и работает индусская концепция «атман и

Брахман — одно». Но «фотография» Бога, тот образ Еgo, который мы в себеносим, и сам Бог — не одно и то же.

Другой путь, обратный первому — отрицание своей божественности и утверждение собственной ничтожности и греховности, отречение от «Я», от своей воли. Это путь послушания, приводящий к Богу, ибо Он Сам послушного ведет к Себе.

Те, кто более близко сталкивался с последователями разного рода оккультных учений, могли заметить чрезвычайную гордыню и холодность в их характере. «Начало греха — гордыня» — говорит Сирах (Сир. 10, 15). Эти последователи — рано или поздно — разбиваются на многочисленные группировки, враждающие друг с другом. Так случилось, например, с последователями Е. И. и Н. К. Рерих, исповедующими их Агни-Йогу. Сатана, будучи разрушителем по своей природе, не может удержаться от того, чтобы не разрушить свое же детище изнутри духом вражды и раскола. Если же к этим наблюдениям добавить и личный опыт бывших последователей не-христианских учений, который уже достаточно обилен в нашей стране, то плоды увлечения этими оккультными течениями можно представить в следующем списке:

1. Личностные изменения: развитие самомнения, тщеславия, гордыни, эгоизма, холода, безразличия, цинизма, душевной опустошенности; ощущения внутренней потерянности.
2. Вышеуказанные качества могут развиваться в состояния крайнего душевного и умственного расстройства, приводить к одержанию бесами, для которых внутренняя потеряность и замешательство, порождаемые знакомством с многочисленными оккультными системами, противоречащими друг другу, являются наиболее подходящими состояниями. Кроме того, итогом оккультных занятий могут быть ощущения внутренней пустоты, уныния, отчаяния, приводящие к самоубийству.
3. Физиологические изменения: расстройства организма, появление болезней неизвестной природы, искажения восприятия, развитие видений, постепенно приобретающих кошмарные и тягостные свойства, уязвимость к враждебным нападениям из невидимого мира.
4. Утрата социальных контактов и связей, распад семей, снижение социального статуса личности и т.д.

Все вышеуказанное лишь подтверждает слова преп. Иоанна Лествичника: «Наказание гордому — его падение, досадитель — бес; а признаком оставления его от Бога есть умоизступление... последнее от людей неисцельно» («Лествица», сл. 23, 10 -(18, с.15).

Развитие тщеславия и гордыни, по-видимому, является главной целью падших духов, ибо этот порок или страсть более всего паразитирует на добродетели, на положительных качествах нашей личности. Иоанн Лествичник писал об этом так: «Дух отчаяния веселится, видя умножение грехов; а дух тщеславия, когда видит умножение добродетелей; ибо дверь первому — множество язв, а дверь второму — изобилие трудов... Например, тщеславлюсь, когда пошуся; но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые

оделаясь также тщеславлюсь. Стану говорить — побеждаюсь тщеславием; замолчу — и опять им же победился...» (Слово 22, 3+5, 18, с.143-144).

Из этого ясно видно что православный путь спасения есть путь не только «тесный» (т.е. исполненный скорбей), но и узкий (Мф. 7, 13-14). Он подобен лезвию бритвы, ибо пытаясь выбраться из одной канавы, наполненной греховною тинкою злых дел, мы, вставая на путь добродетели, тут же падаем в другую, оказываясь в той же тине из-за гордости, рождаемой добрыми делами. Если человек и способен стать на путь добра под влиянием восточных, оккультных и даже социалистических и коммунистических идей, то без обращения к Богу и без Его помощи, это добро обращается во зло. Вот почему все общественные движения за свободу, равенство и братство, за счастье всех людей, проводимые активно и неуклонно, приводили к Гулагу, превращаясь в свою противоположность. Там, где нет Бога и отсутствует смирение, где есть своеование и самочиние, всегда присутствует сатана, умело переплывающий наши пути совершить добрые дела в злые их результаты.

Насколько психологически опасны тщеславие и гордость, если они беспрепятственно развиваются, хорошо показано священником Александром Ельчаниновым в его книге «Записи»: «Попробуем наметить главные этапы развития гордости от легкого самодовольства до крайнего душевного омрачения и полной гибели.

Вначале это только занятость собой, почти нормальная, сопровождаемая хорошим настроением, переходящим часто в легкомыслие. Человек доволен собой, часто хохочет, посвистывает, налевает, прищелкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, поражать парадоксами, острить, проявлять особые вкусы, капризы в еде. Охотно дает советы и вмешивается по-дружески в чужие дела; невольно обнаруживает свой исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): «нет, что я вам расскажу», или «нет, я знаю лучше случай», или «у меня обыкновение...», или «я придерживаюсь правила...».

...Говоря о чужом горе, бессознательно говорят о себе: «Я так была потрясена, до сих пор не могу придти в себя». Одновременно, огромная зависимость от чужого одобрения, в зависимости от которого то внезапно расцветает, то вянет и «скисает». Но, в общем, в этой стадии настроение остается светлым. Этот вид эгоцентризма очень свойственен юности, хотя встречается и в зрелом возрасте.

Счастье человеку, если на этой стадии встретят его серьезные заботы, особенно о других (женитьба, семья), работа, труд. ...Если этого не случится, болезнь развивается дальше.

Является искренняя уверенность в своем превосходстве. Часто это выражается в неудержимом многословии. ...Эгоистическая природа многословия ничуть не уменьшается от того, что это многословие иногда на серьезную тему: гордый человек может толковать о смирении и молчании, прославлять пост, дебатировать вопрос,— что выше — добрые дела, или молитва.

Уверенность в себе быстро переходит в страсть командования; он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягательства на свою), распоряжается чужим вниманием, временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело — важно, чужое — пустыни. Он берется за все, во все вмешивается.

На этой стадии настроение гордого портится. В своей агрессивности он, естественно, встречает противодействие и отпор; является раздражительность, упрямство, сварливость; он убежден, что его никто не понимает, даже его духовник; столкновения с «миром» обостряются, и гордец окончательно делает выбор: «я» против людей, но еще не против Бога.

Душа становится темной и холодной, в ней поселяется надменность, презрение, злоба, ненависть. Помрачается ум, различение добра и зла делается спутанным, так как оно заменяется различением «моего» и «не моего». Он выходит из всякого повиновения, невыносим во всяком обществе; его цель — вести свою линию, посрамить, поразить других; он жадно ищет известности, хотя бы скандальной, мстя этим миру за непризнание и бера у него реванши. Если он монах, то бросает монастырь, где ему все невыносимо, и ищет собственных путей. Иногда эта сила самоутверждения направлена на материальное стяжение, карьеру, общественную и политическую деятельность, иногда, если есть талант — на творчество, и тут гордец может иметь, благодаря своему напору, некоторые победы. На этой же почве создаются расколы и ереси.

Наконец, на последней ступеньке, человек разрывается с Богом. Если раньше он делал грех из озорства и бунта, то теперь разрешает себе все: грех его не мучит, он делается его привычкой; если в этой стадии ему может быть легко, то ему легко с диаволом и на темных путях. Состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности, в то время как черные крылья мчат его к гибели.

Собственно говоря, такое состояние мало чем отличается от помешательства.

Гордый — и в этой жизни пребывает в состоянии полной изоляции (тьма кромешная). Посмотреть, как он беседует, спорит: он или вовсе не слышит того, что ему говорят, или слышит только то, что совпадает с его взглядами; если же ему говорят что-либо, несогласное с его мнениями, он злится, как от личной обиды, издевается и яростно отрицает. В окружающих он видит только те свойства, которые он сам им навязал, так что даже в похвалах своих он остается гордым, в себе замкнутым, непроницаемым для объективного.

...Вот где выясняется глубина определения преп. Иоанна Лествичника: «Гордость есть крайнее души убожество».

Гордый терпит поражение на всех фронтах:

Психологически — тоска, мрак, бесплодие.

Морально — одиночество, иссякание любви, злоба.

С богословской точки зрения — смерть души, предваряющая смерть телесную, геенна еще при жизни.

Гносеологически — солипсизм.

Физиологически и патологически — первая и душевная болезни.

В заключении естественно поставить вопрос: как бороться с болезнью, что противопоставить гибели, угрожающей идущим по этому пути? Ответ вытекает из сущности вопроса — смирение, послушание объективному; послушание, по ступенькам — любимым людям, близким, законам мира, объективной правде, красоте, всему добруму в нас и вне нас, послушание Закону Божию, наконец — послушание Церкви, ее уставам, ее заповедям, ее таинственным воздействиям.» (Священник Александр Ельчанинов. «Записки». Париж, 1978.— с.170-173)

Возвращаясь к теме знания, следует сказать, что всякое знание, в особенности относящееся к духовным вопросам, может быть опасно для души на пути ее спасения. Иоанн Лествичник пишет: «Неизмерима глубина догматов, и уму безмолвника небедственно погружаться в нее. Очень опасно плавать в одежде: столъ же опасно находящемуся в пленау у страстей касаться богословия» (сл. 27, 10-11)(18, с.218) ...«Если разум надмевает многих, то напротив невежество и неученость некоторым образом умеренно смиряют». ...«Борись, и старайся посмеяться своей мудрости. Делая так, обрящешь спасение и правость о Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь» (сл. 24, 29-34)(18; с.161).

Сказанное выше, конечно, не означает пренебрежения к знанию вообще — здесь констатируется то обстоятельство, что относительное, поверхностное, плотское знание, полученное не вовремя, может стать препятствием к получению в будущем подлинной Истины, разумения Тайн Божиих. Простые, необразованные люди могут быстрее и успешнее достигать спасения и даров Духа Святого, так как их вера не колеблется познаниями. Хрестоматийный пример — Павел препростой, ученик св. Антония Великого, достигший высочайшей степени смирения, так что мог исцелять в тех случаях, когда молитвы самого св. Антония не достигали цели (см. 9, с.108-111). Эта высота смирения во многом определялась необразованностью и простотой св. Павла.

Ныне, когда случаи пребывания в духовной прелести стали почти рядовым явлением, и масса людей, даже православных, обнаруживает, по отсутствию смирения, в себе «дары» чудотворения, исцеления, видений самого Спасителя, Богородицы и святых, не говоря уже о явлениях всяких учителей из Шамбалы и других мест, во плоти и вне ее, как актуальные слова св. Григория Синаита:

«Существенное света созерцание духовное, ум немечтательный и непарительный», действие молитвы истинное, из глубины сердца непрестанно потоком истограющееся, души воскресение и горе — спростертие, божественное ужасание и в духе изступление всецелое, и бого движное Ангельское души возбуждение обрести невозможно в нашем роде, потому что иные в нас, по множеству искушений, господствует тиранство страстей. Уму обычно о всем таком мечтать прежде времени; но за это он иногда теряет и то малое доброе устроение, которое дано ему Богом» (8, т.5, с.149).

Современные духовные не-православные учения являются плодом «совместного творчества» человека и падших духов. Они

являют собой смешение истины и лжи, и их причудливые и разнообразные формы хорошо объясняются преп. Макарием Египетским:

«Со всей проницательностью должно смотреть, нет ли от врага с какой-нибудь стороны обмана, хитрости, злодейства. Как Дух Святый чрез Павла всем служит для всех, чтобы всех приобрести (1 Кор. 9, 22): так и лукавый усиливается быть всем для всех, чтобы всех низвести в погибель. А именно, с молящимися притворяется он вместе молящимся, с тою целью, чтобы обольстить, под предлогом молитвы вринув в самомнение; с постыдящимися постится, намереваясь ввести их в обман самомнением; с имлюющими ведение Писания предпримлет тоже, желая, чтобы под видом ведения впали они в заблуждение; сподобившись света откровений и сам представляется таким же; ...одним словом, для всех всякие принимает на себя виды, чтобы, подчиняя себе сим уподоблением, под благовидным предлогом уготовлять погибель. ...Посему, со всяким хранением надлежит блюсти сердце свое, и много разумения испрашивать себе у Бога, чтобы дал нам возможность открывать козни злобы» (19, с.579-580).

Выше мы условно разделили всю неправославную мистику на три потока:

1. Оккультизм, пытающийся применить рациональный познавательный подход к мистическим феноменам.
2. Психофизиологическая мистическая практика.
3. Интуитивизм, противопоставляющий себя рациональному подходу.

Мы также пытались противопоставить истинную последовательность познания невидимого мира (православную «гиосеологию») оккультно-мистической, и показали, что обладание любым сверх-естественнym знанием — представлено ли оно в «научных» упаковках оккультизма, или же является следствием индивидуальных чувственных восприятий, переживаний, упреждений — рождает гордыню, губительную для души. Самовольные контакты с невидимым миром не только деформируют личность, но и губят ее, внося непоправимые нарушения в психику и даже физиологию человека. При этом труднее всего отказаться от своих личных переживаний чувственных восприятий невидимого мира. О плодах такого рода опыта лучше всего сказать словами святых.

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение огно, само по себе, виско́лько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные люди, но и самые бессловесные животные (Числ. XXII, 23).» (5, т.3, с.21).

«Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи (св. Исаака Сирского Слово 2), как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков.» (5, т.3, с.23).

«Видящий чувственno духов, легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятно для неопытных печатью обольщения, печатию страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были, по большей части, в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, незнающими тайн христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами: случилось это с многими подвижниками и иноками, нестягавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством достается правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны, и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные» (5, т.3, с.24).

«Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представляются, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знамением креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостоинства и беспособности к видению святых духов, молить Бога, чтобы Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставленных человеком духами злобы» (5, т.3, с.46).

Из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческого, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального явно видно, что существует определенная последовательность событий в человеческих контактах с миром духов.

«Сперва они — как пишет свят. Игнатий — должны были бороться с помыслениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрыто греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосыпались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святые Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, воспринявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал Ему в пустыне искуситель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу «и служаю Ему» (Мф. 4, 11), говорит Евангелие» (5, т.3, с.52-53).

Из этого порядка ясно, что все восточные и не-православные мистические учения не могут не приводить к контакту именно с недавними духами, и что эта последовательность неизбежно соответствует нацей греховной природе. Всякий, самовольно вторгающийся в чувственное видение духов, поступает против Воли Божией, а значит не избежит «обмана и следующих за обманом самообольщений и повреждений» — пишет свят. Игнатий (5, т.3, с.53).

Святые Отцы предпочитали духовное видение чувственному. Свт. Исаак Сирский сказал: «Сподобившийся увидеть себя, выше сподобившего видеть Ангелов: ибо последний входит в общение очами телесными, а первый — очами душевными» (5, т.3, с.21).

Хорошей иллюстрацией того, к каким плодам приводят чувственное общение с невидимым миром, совершаemos вопреки Воле Божией и без знания того, что было известно святым, служит описание опыта некоего Роберта Монро — удачливого американского бизнесмена, нашего современника, равнодушно относящегося к религии. Это описание приводится иеромонахом Серафимом Розумом в его книге «Душа после смерти» (25). Вот что пишет иеромонах Серафим: «Его (т.е. Р. Монро) встреча с «высшими» опытами началась в 1958 г., еще до того, как у него появился хоть какой-то интерес к оккультной литературе, когда он проводил свои собственные опыты по методам запоминания во сне. Там использовались упражнения на расслабление и сосредоточение, подобные тем, которые называются «приемы медитации». После начала этих опытов у него было какое-то необычное состояние, когда ему показалось, что его ударили луч света, вызвавший временный паралич. После того, как это чувство повторилось несколько раз, он начал вызывать и развивать это состояние. В начале своих оккультных «путешествий» он обнаруживает те же основные характеристики, какие открыли Сведенборгу (другому известному оккультисту, жившему в XVIII столетии) путь к приключениям в мире духов, — пассивную медитацию, ощущение «света», общее ощущение доверия и открытости к новым и странным переживаниям, и все это в совокупности с «практическим» взглядом на жизнь и отсутствием какой-либо настороженности или опыта христианства.

Сперва Монро «путешествовал» на узнаваемые места из замка — позначалу близкие, затем более удаленные, причем ему удавалось иногда доставить фактические свидетельства его экспериментов. Затем он начал контактировать с «духоподобными» фигурами... Наконец он стал попадать в странные на вид земные пейзажи...

...Преодолев в основном первоначальный страх при попадании в эти незнакомые области, Монро начал исследовать их и описывать многочисленные встреченные там разумные существа. При

* — Описываемое далее лишний раз показывает, насколько ошибочны могут быть внешне невинные психические упражнения по развитию способностей, которые, в форме различных психотренингов, популярны и в тренингах, так распространены сегодня в медицине и спорте

некоторых «путешествиях» он встречал «умерших» друзей и беседовал с ними, но чаще он встречал странных безличных существ, которые иногда «помогали» ему, но столь же часто не реагировали на его обращения..

...Сам не имея веры, Монро открылся «религиозным» внушениям существ того мира. Ему были даны «пророческие» видения будущих событий, которые иногда действительно происходили так, как он их видел. Однажды, когда на границе состояния выхода из тела ему явился белый луч света, он попросил у него ответа на вопросы об этом царстве. Голос луча ответил: «Проси отца твоего поведать тебе великую тайну». В следующий раз Монро соответственно молился: «Отец, руководи мною: Отец, поведай мне великую тайну». Из всего этого ясно, что Монро, оставаясь в своих религиозных взглядах «мирским» и «агностиком», предал себя в руки существ оккультного царства (которые, конечно, являются бесами).

...Монро пишет, что «за двенадцать лет периодической деятельности я не нашел свидетельств, подтверждающих библейские понятия о Боге и загробной жизни...».

...Иногда Монро встречался с «Богом» своего Неба. ...Среди повседневной деятельности в любом месте раздается дальний сигнал, похожий на звук фанфар. Все относятся к нему спокойно и прекращают разговаривать или заниматься каким-то делом. Это сигнал того, что Он (или Они) идет по Своему Царству.

Никто в страхе не падает ниц или на колени. Поза, скорее, деловая. Это событие, к которому все привыкли, а повинование важнее всего. Никаких исключений не бывает.

По сигналу всякое живое существо ложится... повернув голову набок, чтобы не видеть Его, когда Он проходит. По-видимому целью является образовать живой путь, по которому Он может идти...

...За несколько раз, что я пережил это, я ложился вместе с другими. В это время сама мысль о том, чтобы поступить иначе, невозможна. Пока Он идет, раздается ревущая музыка и появляется ощущение лучистой непреодолимой живой силы, которая растет над тобою и затухает вдали... Это событие столь же случайно, как и остановка на перекрестке или ожидание у железнодорожного переезда, когда сигнал указывает на приближение поезда; вы равнодушны, а в то же время чувствуете невысказанное уважение перед мощью, заключенной в проходящем поезде. Это событие также безлично».

...Трудно было бы найти во всей оккультной литературе более яркое описание поклонения сатане в его собственном царстве безличных рабов. ...Однажды ночью, спустя два года после начала

* — Здесь уместно привести слова св. Григория Синаита: «Незаблуден ли кто, узревается из того, если он имеет свидетельство от Писания и на деяние и на разумение, смиренномудрствуя в том, с чем должно мудрствовать. Ибо не малый труд постигнуть истину явно и чисту быть от того, что противно благодати; потому что диавол обычай имеет, особенно для новонаачальных, представлять под видом истины прелесть свою, преображая лукавое свое в духовное» (8, т.5, с.225).

его «выходов из тела», он почувствовал, что купается в таком же свете, который сопровождал начало его экспериментов, у. почувствовал присутствие очень мощной разумной, личной силы, которая сделала его бессильным и безвольным. «У меня создалось твердое убеждение, что я связан нерасторжимыми узами преданности с этой разумной силой, всегда был связан, и что я должен здесь на Земле выполнить работу». Спустя несколько недель в другом аналогичном случае с этой невидимой силой или «существом», оно (или они), казалось, вышли и «обыскали» его ум, а потом «казалось они воспарили в небе, и я посыпал им вслед свои мольбы. Тогда я уверился, что их мыслительные способности и разум далеко превосходят мое понимание. Это безличный и холодный разум, без всяких эмоций любви или сочувствия, которые мы так ценим... Я сел и заплакал, горько зарыдал, как никогда раньше, потому что я знал безоговорочно и без всякой надежды на изменение в будущем, что Бог моего детства, церквей, всемирной религии не был таким, какому мы поклонялись — что до конца своих дней я буду переживать потерю этой иллюзии». Вряд ли можно вообразить лучшее описание встречи с дьяволом, с которым сейчас сталкиваются многие наши, ничего не подозревающие современники, неспособные противостоять ему из-за своего отчуждения от истинного христианства.

Велика ценность свидетельств Монро... Хотя он сам глубоко увяз в этом и фактически продал душу падшим духам, он описал свой опыт на нормальном неоккультном языке и с относительно нормальной человеческой точки зрения, что делает эту книгу («Путешествие вне тела», Нью-Йорк, 1977 г.) удивительным предупреждением против «экспериментов» в этой области. Т.е., кто знает православное христианское учение о воздушном мире, а также об истинном Небе и Аде, которые находятся вне его, может лишь глубоко убедиться в реальности падших духов и их царства, а также в огромной опасности вступления с ними в общение даже посредством казалось бы «научного» подхода» — заканчивает о. Серафим Роуз (25, с.98-102).

Итак, мы можем подвести некоторые итоги. Все оккультные и восточные мистические учения не признают факта грехопадения человека, либо интерпретируют его ложным образом, вследствие чего не осознают и необходимости исправления последствий этого грехопадения, прежде чем приступить к раскрытию в человеке чудесных способностей и сил. Вопреки Воле Божией, искусственно и насильственно отверзая чувства к общению с невидимым миром, они способствуют гибели души и повреждению человеческой природы, зачастую необратимому. Катастрофические следствия такой мистической практики — знак гнева Божия — ожидают человека не только за гробом в виде изгнания во тьму кромешную, но уже и в этой жизни. Самодовольство, тщеславие, гордыня, закрывающие путь к покаянию и ведущие к сумасшествию, эгоизм, безразличие, бездушие, цинизм, искажения восприятия, физиологические расстройства, изменения личности, распад семей, беззащитность перед воздействиями падших духов, склонность к

самоубийствам — вот немногие следствия незаконного проникновения в сферы, скрытые от человека промыслом Божиим. То, что являлось исключительным правом немногих благочестивых подвижников, и даровалось им Богом во славление как итог их жизни, проведенной в борьбе с грехом, предлагается в оккультных и восточных учениях всем без разбора на погибель, не зная на греховность и нравственную нечистоту современного человека. Не учитывается, что непосредственному чувственному контакту с миром духа должно обязательно предшествовать овладение духовным видением, совершенствование в котором может потребовать всей жизни. В свою очередь, этому духовному видению должна предшествовать даже в период усилий утвердиться в благочестивой христианской жизни по заучиванию Христовым, в общении с Церковью и ее Таинствами. Кто из современных людей, живущих обычной городской жизнью, гдевшихся в атеистической стране и росших под прессом антирелигиозной пропаганды, способен достигнуть совершенства хотя бы в последнем? Думается, что очень немногие.

Важнейшее составляющей истинного пути к Богу являются покаяние, согрешенное сердце, плач о собственных грехах, смиренение, страх Божий, которые отличают православную духовную практику от всякого рода мечтаний — к каким бы ученическим они не принадлежали. И наоборот, гордыня, высокомерие, своеоблие, самочиние, тщеславие, самопревозношение отличают всех без исключения представителей оккультных и восточных не-христианских учений.

И завершая, мы вновь обратимся к духовным словам святителя Игнатия Греческого. Он пишет: «...употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем доводить до пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. ...Постараемся снискать ниццуцу духа, то есть, кротость, алканье небесной пращи. Умолим Бога, чтобы: Он вам открыл грехи наши и сподобил привести в них истинное покаяние... Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла!... Умолим Бога, чтоб Он даровал нам духовное видение духов, при посредстве которого могли бы мы усматривать их в приносимых ими нам помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться от плена! ...Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к виду иям чувственным, все установленного Богом порядка! ...С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми занавесами и цепями тел на время нашего земного существования, отделившего ими нас от духов сотворенных, заслонившего и защищившего ими от духов предшествующих. Не нужно нам чувствовать иго видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужны иной светильник, и он дан нам: «Светильник ногами моими — Закон Твой, и свет стезям моим» (Пс. 118, 105). Путешествующие при постоянном сиянии светильника — Закона Божия — не будут

обмануты ни страшими своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: «Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна» (Пс. 118, 165).

...В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтобы мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами святыми, чтобы мы, на этом основании, сожавшись тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков в их чудных нерукотворенных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами: тогда Богом даруемое зрение демонов — этих несчастнейших существ, удовлетворит вполне нашей о Господе любознательности, без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.» (5, т.3, с.65-67).

ЗАКОН ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Подводя итог всему, что было сказано ранее, естественно попытаться в краткой, скжатой форме представить те обстоятельства, которые явно и резко отличают православный путь спасения от всех прочих неправославных (как христианских, так и некристиянских) вероучений. Они должны быть очевидным и непосредственным показателем истинности или ложности избираемого пути, как дорожный знак, на который мы натыкаемся, двигаясь по дороге, вне зависимости от того, ожидали мы его или нет.

Менее всего мы должны опираться на свои теоретические построения и выводы из них, ибо одни и те же видимые нами феномены мы можем объяснить и понимать прямо противоположным образом, в зависимости от количества и качества доступной нам информации. Когда-то люди, исходя лишь из непосредственного своего восприятия вещей, делали вывод, что Земля плоская, и что Солнце вращается вокруг Земли. Ныне мы, обладающие большим объемом информации, утверждаем прямо противоположное — Земля вращается вокруг Солнца, хотя картина нашего восприятия не изменилась. Это означает, что выводы нашего рассуждения никогда не будут точными, ибо нам никогда не будет доступна вся информация о всем существующем. И если изменение объема информации способно менять представления о вещах на прямо противоположные, то где гарантии, что в будущем не появятся некие факты, изменяющие наши воззрения на 180°? Раз такое случается по отношению к видимым вещам, то что же говорить о вещах духовных, невидимых? Что же говорить о Господе, беспредельность которого принципиально непостижима для ума человеческого? Рассуждение, анализ и собирание фактов, логика и прочие атрибуты научности, возносимые оккультизмом и используемые нео-восточной мистикой, обречены на провал в усилии познания Господа и законов невидимого, духовного мира.

Здравый смысл и научный подход могут быть лишь второстепенным методом на пути спасения, но не компасом или указателем.

Вся наша жизнь свидетельствует, что мы живем не знанием (оно есть лишь описание прошлого), но верою — верою в то, что завтра будет таким же, как сегодня, что законы вчерашнего дня будут и законами завтрашнего. Однако этот вывод, сделанный на основе наших наблюдений повторяется подмечеными нами закономерностями в прошлом, не достоверен даже статистически, ибо время наших наблюдений несоизмеримо мало в сравнении со временем существования вселенной. Да и кто знает, кроме Господа, как давно эта вселенная существует? Семь ли тысяч лет человеческих, или семь тысяч лет небесных?

Итак, нам остается только веровать! Но кому я буду верить более — Тому ли, Кто ради спасения всех людей отдал свою жизнь и пролил свою кровь, распявшись на кресте, или же тем, кто убегал от жизни в холодные Гималаи, спасая исключительно свою душу в «блаженстве» нирванического самоуничтожения и безразличия, рекомендая и другим этот яд стирания своей личности и растворения в небытии? Распялись ли за нас Будда, Кришна, Лао-цзы, или современные «учителя жизни» вроде Раджниша, Махариши и прочих «просветленных»? Нет — все благополучно собирают большие богатства и вовсе не бегают славы людской, как это делали все православные подвижники.

Все новоявленные «спасители человечества» обещают нам неизбежное спасение — если и не в этой жизни, то спустя миллионы лет. Каждая душа, согласно индусской теории перевоплощения, единодушно взятой на вооружение всеми современными оккультными и мистическими системами, неизбежно освободится от оков страдания и смерти и войдет в состояние безличного блаженства. Так что можно и не торопиться.

Христиане-протестанты, со своей стороны, уверяют нас, что мы уже автоматически спасены жертвою Христа, если крестились и уверовали в него. И лишь православие продолжает призывать нас к труду покаяния и очищения души, не обещая нам легких путей, но предупреждая о страшной опасности вечной гибели и адских мучений.

Кто благоразумнее — тот ли человек, кто, отправляясь в дальнюю и неизвестную страну, не жедет и слушать всех тревожных и пугающих известий о ней, или тот, кто заранее готовит себя к самому наихудшему — страшной жаре, смертельному холоду и нападению лютых зверей и разбойников? Начерте второй. Но именно к худшему нас готовит православие, когда вынуждает нам избавиться от беспечности, осознать трагичность нашего положения и сделать все возможное, чтобы облегчить нашу встречу с невидимым миром, которая для каждого из нас неизбежна, ибо все мы смертны. Эту земную жизнь следует потратить на подготовку к встрече с вечностью, а не ускорять ее самоволием и бездумным вмешательством своими мистическими упражнениями в судьбы Божии. Но, видно, настали те времена, о которых апостол Павел писал, что при них «здравого учения принимать не будут,

но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху, и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим., 4, 3-4).

Итак, поверим тем, кто возвещает нам о наихудшем, тем, кто кровью своею и жизнью свидетельствует истинность выбора.

Что же является показателем спасительности выбранного нами пути? Каков тот знак истинного присутствия покровительства Божия в наших усилиях спастись, Его первый дар? Об этом возвещает нам непреложный закон духовного подвижничества, сформулированный святителем Игнатием Брянчаниновым:

«...обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественной благодатию, предшествует всем прочим благодатным дарам. Оно подготовляет душу к принятию этих даров. Душа неспособна принять их, если предварительно не придет в состояние блаженной нищеты духа*. «Когда ум увидит согрешения свои количеством подобные песку морскому, то это служит признаком начавшегося просвещения души, признаком ее здравия» (Святой Петр Дамасский). Пришедши в это состояние, святитель Тихон Воронежский сказал: «Познаем грехи наши: се бо есть начало покаяния. Покаемся, признаем себя недостойными ничего. Чем недостойнейшими признают себя они (угодники Божии), тем Бог, яко благ и милосерд, более их удостоивает. Что наше собственное? Немощь, растление, тьма, злость, грехи.» (5, т.2, с.334-335).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В данном очерке мы старались ограничить свое внимание лишь:

- а) рассмотрением характера источников оккультизма и восточных мистических учений,
- б) тех влияний, которые эти учения оказывают на людей, знакомящихся с их содержанием и практикующих их методы.

Само содержание учений было представлено минимально, с тем, чтобы невольно не внедрять пагубные помыслы в души идеями этих учений. О губительных для души последствиях только обращения внимания к ним, не говоря уже о чтении противной Христову учению литературы (даже незainteresованному, даже с критических позиций) сообщают многие Святые Отцы.

Святитель Игнатьй Брянчанинов: «Все явления бесов обладают общим свойством — даже малейшее внимание, обращенное на них, уже опасно; от одной только внимательности, долущенной

*—В другом месте св. Игнатьй объясняет: «Зло, поразившее нас, ...не частное, но во всем теле, объяло душу, овладело всеми силами ее. Не осталось в естестве нашем никакой частицы, неповрежденной, незараженной грехом: никакое действие наше не может обойтись без примеси зла. ...Все досаждение и достоинство наше не может оправдаться человеком токмо верою Иисус Христовою» (Гал. 2, 16). Чтобы усвоиться Испупителю живою верою, требуется всецелое отвержение души своей, т.е. не только греховности, но и праведности целилого естества. Стремление к удержанию за собой оскверненной грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Испупителя» (5, т.2, с.333).

даже без всякой сомнити к явлению, человек может быть захвачен самым вредным впечатлением и подвергнуться серьезному искушению» (4, с.49-50).

«Растление ума всегда сопряжено с растлением прочих духовных свойств: почему растление ума и растление духа имеют тожественное значение по своему последствию. Приятием лжеучения или ложных мыслей о Боге, искажением откровенного Богом догматического и нравственного учения при посредстве лжеучения совершается растление духа человеческого, и человек соделывается сыном диавола (Ин. 8, 44); но и собеседованием и смешением с помыслами, принадлежащими области сатанинской, без усворения их себе, созерцанием мыслей и мечтаний, приносимых демонами, понреждается душевное око. Зрительная сила его утрачивает в некоторой степени, сообразно степени общения с сатаною, свою правильность и чистоту. Преподобный Исаий Иерусалимский говорит: «как мы вредим себе, смотря на вредное чувственными глазами; так вредим себе, смотря на вредное умом» (Слово о трезвении). ...— Некоторый ипок, во время своей мирской жизни, не зная, какие благоразумие и осмотрительность должны быть наблюдаемы при подвержении души впечатлениям, остающимся жить в ней, прочитал из пустого любопытства некоторые сочинения, составленные против христианской веры. Когда он поступил в монастырь и возложил на себя разумный иноческий подвиг, полученные впечатления начали обнаруживать свое присутствие в душе помыслами сомнения, недоумений, хулы, доказывая тем, что душевное око засорилось общением с мыслями из области сатаны» (5, т.5, с.362-363).

Преподобный Макарий Великий: «Должно хранить душу и всячески блюсти, чтобы она не приобщалась с скверными и злыми помыслами. Как тело, совокупляющееся с другим телом, заражается нечистотой: так растлевается и душа, сочетавшаяся с скверными и злыми помыслами, и согласуясь с ними за-одно... Знай, что втайне души содевается растление и блуждение действием непотребных помыслов» (19, с.577).

Святитель Игнатий Брянчанинов: «...Все, что ни сделаем вне евангельского учения и законоположения, непременно производит на нас вредное впечатление. Каждое дело, слово и помышление, как благое, так и злое, непременно кладет на нас соответствующую себе печать. Надо это знать и знать» (5, т.5, с.365).

Православие оценивает человеческое состояние как ненормальное и болезненное (падшее), предлагая для исцеления покаяние. Оккультизм же считает состояние человека нормальным, не нуждающимся в исцелении, и вполне подходящим для развития божественных качеств и сверх-естественных сил. Таким образом, с точки зрения «технологии» спасения, принципиальное отличие православного пути от всех прочих — наличие в нем покаяния.

2. Источником оккультных и восточных учений было общение их основателей с невидимым миром. Однако, проникновение в невидимый мир ими осуществлялось:

- а) незаконным путем, в обход тех запретов, которые положил нам Господь (из-за нарушения Воли Божией такое про-

никновение могло привести лишь к общению с падшими духами, чья цель — погубить человечество, а склонность — творить одно только зло);

- б) с умом и сердцем, не очищенными покаянием, что делает их инструментами, дающими неправильные показания относительно невидимого мира, неспособными распознать источник такого познания;
- в) без учета тысячелетнего аскетического опыта православных подвижников, которые показали, что стремление к спасению неизбежно сталкивает человека с демонами, и лишь упорная и длительная борьба с их влияниями может удостоить общения с вестниками Божиими — Ангелами (этот порядок является законом духовного мира для нас, грешных людей, и нам его являет Сам Спаситель своим сорокадневным постом в пустыне, когда сначала сатана искушал Его, и лишь вслед за этим, после преодоления искушений, Ангелы стали служить Ему (Мф. 4, 11); та же последовательность обнаруживается и в житиях православных подвижников (5, т.3, с.52-53).

Таким образом, неправославные, прорываясь в невидимый мир, неизбежно должны были столкнуться сначала с демонами; но так как они не распознавали их, то, конечно же, Ангелы оставались для них недоступны. Следовательно, получаемые ими учения заведомо ложны, ибо происходят от демонов — служителей отца лжи.

3. Следствием знакомства с оккультными и восточными учениями является подпадение под власть падших духов, прежде временное и часто необратимое развитие чувственного общения с невидимым миром, неизбежно ограниченное лишь областью падших духов (что делает его неполноценным и ложным), способное навсегда заградить путь к подлинному спасению души, повергая человека под власть сатаны.

4. Запутанный, сложный и объемный характер оккультных учений препятствует возможности охватить их целиком, одним умственным взором, что делает содержательную критику их идей крайне затруднительной. Кроме того, для знакомства с этими идеями требуется значительное время, которое может оказаться достаточным для «отравления» влияниями из мира падших духов, всеваемыми через эти идеи. Поэтому, следя словам Спасителя «по плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16), при столкновении с неким неизвестным духовным учением, следует, может быть, анализировать не столько само учение, сколько особенности личностей тех людей, которые несут его в мир — главным образом, личность основателя. Святой апостол Иоанн Богослов пишет: «Всякий, пребывающий в Нем (т.е. в Боге) не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. ...Кто делает грех, тот от диавола ... Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего (1 Ии. 3, 6-10). Если мы обнаруживаем любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кро-

тость, воздержание (Гал. 5, 22-23), то это плоды Духа Святого. Не все то, что кажется с виду любовью, является таковой. Истинная любовь, по апостолу Павлу (1 Кор. 13, 4-8) «долголерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Там же, где мы обнаруживаем вражду ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ненависть, бесчинства, блуд, нечистоту, прелюбодеяния, волшебство, идололожение, там не может быть веяния Духа Святого — это плоды зла (Гал. 5, 19-21). Поэтому можно утверждать, что критерием того, говорит человек истину или ложь относительно вещей невидимых и духовных является не столько содержание его слов (оно может быть очень благонамеренным), сколько наличие или отсутствие на нем благодати Святого Духа. Об этом наличии мы и узнаем по делам его. Впрочем, для опытных, возможно и непосредственное ощущение безблагодатности неправославных учений.

Итак, способность воспринимать, познавать и оценивать вещи и события духовного порядка прямо пропорциональна степени чистоты сердца и ума познающего. Последняя же — плод Духа Святого, который подается лишь покаянному и сокрушенному сердцу. И обратно — ложность учения пропорциональна греховности его основателя. Таков основной психологический вывод, к которому мы должны прийти.

От греха избавляет покаяние, а его-то и нет в восточных и оккультных учениях. Значит, они ложны, при всей их кажущейся убедительности. Апостол Павел говорит: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 4-5)*.

Восточные и оккультные учения ставят благие цели, но дают негодные средства — в этом их недостаток и опасность. Да сохранит нас Господь от всякого обмана и соблазна! Амины!

* — Одна буддийская монахиня европейского происхождения подвизалась в тибетском монастыре под руководством наставника, который мог читать ее мысли. Узнав о Иисусовой молитве и расценив ее как мантру, она решила попробовать ее. Здесь она сказала, что повторение Иисусовой молитвы делает ее мысли недоступными для наставника. Этот поразительный факт заставил ее покинуть Тибет и стать православной монахиней. История об этом рассказана православной англичанкой, лично знаящей эту монахиню.

Литература

1. Бейли А. А. Посвящение человеческое и солнечное. Нью-Йорк, 1966.
2. Беседы схиархимандрита Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми. СПБ., 1991.
3. Бродов В. В. Индийская философия нового времени. М., 1967.
4. Брянчанинов Игнатий, епископ. О чудесах и знаках. Ярославль, 1870 г.
5. Брянчанинов Игнатий, епископ. Сочинения в 5-ти томах. СПБ., 1905.
6. Бхактиведанта Свами Пралупада. Книжка индийского мышления. Шри Ишопанишад. Калькутта, 1982.
7. Вивекананда Свами. Лекции о Раджа-Йоге. Сосница, 1906. ч.11.
8. Добротолюбие (в 5-ти томах). Изд. З-с. М., 1895.
9. Жизнь пустынных отцев. Творение пресвитера Руфина. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898 г.
10. Житие и наставления преподобного Амвросия старца Оптинского. Издание Свято-Введенской Оптины пустыни. 1990.
11. Знаки агни-Йоги. Рига, 1929.
12. Киль Дж. Операция «Троянский конь». — в ж. Наука и религия, М., 1989, № 12, 1990, №№ 1, 2, 4.
13. Концевич И. М. Оптина пустынь и ее времена.
14. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. СУБ, 1903.
15. Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. Париж, 1973.
16. Письма Елены Рерих (1929-1938 гг.): в 2-х томах. Рига, 1940. т.1.
17. Поучение преп. Серафима Саровского о молитве Иисусовой. Типография преп. Иова Почаевского, Свято-Троицкий Монастырь, Жорданвиль, 1988.
18. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. Сергиев Посад, 1908.
19. Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова. М., 1880.
20. Провозвестие Рамакришны. СПБ., 1915.
21. Рамаянанда Свами. Крийя-Йога. Рига, 1932.
22. Сахаров Б. Духовая стрельба из лука или открытие третьего глаза. Бейрут, 1954.
23. Священник Родион. Люди и демоны. Образы искушения современного человека падшими духами. СПБ., 1991.
24. Семенов—Тян-шанский (епископ Александр). Православный катехизис. М., 1990.
25. Серафим (Роуз), иеромонах. Душа после смерти. М., 1991.
26. Сидоров В. На вершинах. М., Советский писатель, 1988.

27. Старец схиархимандрит Гавриил (Зырянов) и Седмиезерная Казанская Богородичная пустынь. М., Русский мир. 1991.
28. Чаттерджи С., Датта Д. Введение в индийскую философию. М., 1955.
29. Читающий да разумеет // Наш современник. № 9. 1991.
30. Философские тексты "Махабхараты". Вып. 1. Книга 2. Бхагавадгита. Ашхабад, Изд-во "ЫЛЫМ". 1978.
31. Sivananda Swami. Japa-yoga. Himalayas, 1967.
32. Sivananda Swami. Samadhi-yoga. Dehli, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Видимый и невидимый мир	3
Почему невидимый мир невидим?	4
Цель нашего пребывания на земле	5
Самовольное проникновение в невидимый мир недопустимо	6
Правильный порядок движения к познанию невидимого	6
Этап духовного видения	7
1. Три вида возможного воздействия на нас со стороны падших духов	7
а). О воздействии помыслами	7
б). О воздействии мечтаниями	7
в). О воздействии прикосновением	8
2. Что такое духовное видение	8
3. Условия избавления от духовной слепоты	8
4. Путь классической Йоги и покаяние	10
5. Буддизм и православие	14
6. О действенности покаяния	17
7. Церковь и оккультизм, вера и сомнение	19
8. Основание, условия и плоды духовного видения	20
9. Орудия духовного видения: ум и сердце	22
10. Обманчивость наших впечатлений	23
Этап чувственного видения невидимого мира	24
1. Недозволенные Богом способы отверзения чувств	25
а). Раджа-Йога	25
б). Мантра-Йога — метод кришнаитов, тибетского буддизма, ТМ и др. учений	25
в). Агни-Йога	29
г). Следствия самовольного отверзения чувств и опасности современной жизни	32
2. О тех, кто способен чувственно видеть духов	33
Три потока оккультных и мистических учений	34
Православная гносеология и плоды неправославия	39
Закон духовной жизни	57
Заключение	59